

Музыкальный ВЕСТНИК

УЧРЕДИТЕЛЬ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

СВЫШЕ
15
ЛЕТ
в сфере культуры

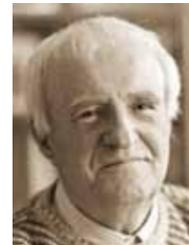
6 (1920) —
Дэйв Уоррен Брубек,
американский
джазовый пианист,
композитор, дирижер

8 (1865) —
Ян Сибелиус,
финский композитор,
скрипач, дирижер

16 (1770) —
Людвиг ван Бетховен,
немецкий композитор,
пианист, дирижер

16 (1915) —
Георгий Васильевич
Свиридов,
русский композитор,
пианист, н. а. СССР

Наш взгляд

РУССКИЙ БЕТХОВЕН

*Поэт не человек, он только дух —
Будь слеп он, как Гомер,
Иль, как Бетховен, глух, —
Всё видит, слышит, всем владеет...*

Анна Ахматова

Оспорим поэта — не только великий дух, но и великий человек, владеющий человеческими сердцами. Не случайно же в начале «Торжественной мессы» Бетховен надписал: «От сердца да идет к сердцу!» Мировая премьера мессы, которую композитор считал своим лучшим созданием, состоялась... в Малом зале нашей Филармонии — виноват, тогда в доме купца Кусовникова (позднее там был концертный зал госпожи Энгельгардт) 26 марта (7 апреля) 1824 года, благодаря энтузиазму члена Санкт-Петербургского филармонического общества князя Николая Голицына. Бетховен так и не услышал при жизни свое великое творение полностью, но был вознагражден восторженным отзывом князя Голицына о российской премьере: «Эффект, произведенный этой музыкой на публику, невозможно описать... Можно сказать, что Ваш гений опередил века». Голицыну посвящены два из последних бетховенских квартетов.

Но путь к русским сердцам Бетховен начал много раньше: в 1805–1806 годах сочинены заказанные послом России в Вене графом Андреем Разумовским три струнных квартета, ор. 59. Их называют «Русскими» еще и потому, что в двух из них звучат мелодии из сборника песен Львова — Прача: «Ах, талан ли, мой талан» и хрестоматийная впоследствии «Слава на небе солнцу...». Не лишне напомнить, что меценатам А. К. Разумовскому и Ф. И. Лобковицу посвящены Пятая и Шестая симфонии!

В 1817 году Бетховен включил в сборник своих обработок народных мелодий русские песни «Во лесочке комарочков много уродилось», «Ах, реченьки, реченьки...» и «Как пошли наши подружки...». Случайно ли и в Девятой симфонии в среднем разделе скерцо появляется тема отчетливо русского, деревенского характера? Александру Серову чудилось в ней явное сходство с «Камаринской».

В Москве и Петербурге Бетховен царил в домашнем музицировании. В музыкальных салонах разыгрывались бетховенские трио и квартеты, повсюду звучали фортепианные сонаты. А к редким тогда симфоническим собраниям готовились загодя, играя симфонии в четыре руки (мать с дочерью, брат с сестрой). В России издавна существовал культ Бетховена — певца свободы, «дела вольного» (А. И. Одоевский), «Шекспира масс» (В. В. Стасов).

Надо ли говорить о грандиозной бетховениане в российском музыкознании и художественной критике? Надо ли перечислять великих отечественных музыкантов прошлого и современности — признанных интерпретаторов бетховенского наследия? Всеми этому есть достойное имя — русский Бетховен!

Иосиф РАЙСКИН

К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЮДВИГА ВАН БЕТХОВЕНА

Бетховен. Бюст работы Н. Аронсона (1905 г.) в саду Дома-музея Бетховена в Бонне

*В тот самый день, когда твои созвучья
Преодолели сложный мир труда,
Свет пересилил свет, прошла сквозь тучу туча,
Гром двинулся на гром, в звезду вошла звезда.*

*И яростным охвачен вдохновеньем,
В оркестрах гроз и трепете громов,
Поднялся ты по облачным ступеням
И прикоснулся к музыке миров.*

*Дубравой труб и озером мелодий
Ты превозмог нестройный ураган,
И крикнул ты в лицо самой природе,
Свой ливинный лик просунув сквозь орган.*

*И пред лицом пространства мирового
Такою мысль вложил ты в этот крик,
Что слово с воплем вырвалось из слова
И стало музыкой, венчая ливинный лик.*

*В рогах быка опять запела лира,
Пастушьей флейтой стала кость орла,
И понял ты живую прелесть мира
И отделил добро его от зла.*

*И сквозь покой пространства мирового
До самых звезд прошел девятый вал...
Откройся, мысль! Стань музыкою, слово,
Ударь в сердца, чтоб мир торжествовал!*

Николай ЗАБОЛОЦКИЙ («БЕТХОВЕН», 1946 г.)

Международный общественный
Фонд культуры и образования
и газета
«Санкт-Петербургский
Музыкальный вестник»
поздравляют с юбилеем

певицу,
музыковеда,
радиоведущую
Музу
Михайловну
Кадлец;

певца,
н. а. РСФСР,
профессора
кафедры сольного
пения Санкт-
Петербургской
консерватории
Юрия
Михайловича
Марусина;

музыковеда,
педагога
Светлану
Владимировну
Катонову;

композитора,
педагога
Наталью
Иосифовну
Сниховскую;

композитора,
музыковеда
Наталью
Хасцлер.

В ДЕКАБРЕ РОДИЛИСЬ:

8 (1890) — Богуслав Мартину,
чешский композитор, представитель
музыкального модернизма

11 (1890) — Карлос Гардель,
аргентинский певец, композитор, актер

12 (1915) — Фрэнк Синатра,
американский певец, актер

19 (1915) — Эдит Пиаф,
французская певица, актриса

21 (1850) — Зденек Фибих,
чешский композитор, педагог, представитель
музыкального романтизма

ВСЕГДА БЫТЬ В ФОРМЕ — СУДЬБА МОЯ!

Объявлены лауреаты IV Международного музыкального фестиваля-конкурса имени Георга Отса, который проходил с 7 по 9 ноября в Петербурге в Концертном зале Государственной академической капеллы. Из тринадцати финалистов жюри определило шесть лауреатов конкурса вместо трех — по два на каждое место.

Сегодня источником информации об исполнителе являются и социальные сети. На своей странице в сети «ВКонтакте» Дарья Черний (Санкт-Петербург, меццо-сопрано) написала: «Пытаюсь захватить мир!)). Та уверенность на грани артистического вызова, азарта, с которым Дарья выходит на сцену, ощущая себя звездой, — сполна иллюстрирует ее намерение. Обучение в Петербургской консерватории в классе народной артистки СССР профессора И. П. Богачёвой — это база, которая является стартовой для успешной судьбы вокалиста. Участие певицы и в VII Международном фестивале-конкурсе дуэтов «Три века классического романса» (2014), где она стала лауреатом второй премии, и в проекте «Академия молодых оперных исполнителей из России в Опере Монте-Карло» — тоже важные события, дающие «запас прочности» и веры в себя. С августа 2016 года Дарья Черний — солистка Приморской сцены государственного академического Мариинского театра. В исполненных в третьем туре рассказе Азучены (Д. Верди, «Трубадур») и арии принцессы де Буйон (Ф. Чилеа, «Адриана Лекуврёр») она играла «по-взрослому», демонстрируя зрелый (хотя порой несколько преувеличенный) артистизм. Масштабность, яркость голоса, внешности и страстей в их единстве дали очень впечатляющий результат.

Первой премией был отмечен и Алексей Кулагин (Москва, бас). Тоже выпускник Санкт-Петербургской государственной консерватории (класс Э. Я. Умерова). С 2018 года он является солистом Санкт-Петербургского государственного детского музыкального театра «Зазеркалье», где исполняет ведущие басовые партии в спектаклях «Евгений Онегин», «Иоланта» П. Чайковского, «Царская невеста», «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова, «Джанни Скикки», «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини. В 2019 году Алексей был принят в Молодежную оперную программу Большого театра. Исполненные им ария Банко (Д. Верди, «Макбет») и ария Лепорелло (Моцарт, «Дон Жуан») продемонстрировали хороший голос певца и способности к актерскому перевоплощению.

Несомненно, вторая премия конкурса стала большим достижением для Назгуль Ибрагимовой (Уфа, меццо-сопрано). Так же, как Дарья Черний, Назгуль прошла в 2019 году конкурс в Академию молодых оперных певцов в Монте-Карло. Из 129 заявок в десятку отобранных российских певцов вошла и студентка Уфимского государственного института искусств им. Загира Исмагилова (класс Любви Буториной). Так же, как и Д. Черний, Назгуль исполняла арию принцессы Буйон из

Награждение лауреата первой премии Дарьи Черний

Лауреат первой премии Алексей Кулагин

«Адрианы Лекуврёр». Но это была совершенно другая принцесса. Утонченность облика, изящество подчеркивались очень красивым, со вкусом подобранным нарядом, выразительной пластикой рук. Создавалось ощущение более глубокого, а не внешнего проживания образа. В арии Секста из «Милосердия Тита» Моцарта певица довольно ловко справлялась с колоратурами — и в целом было ясно, что стилистика моцартовского вокала и образы ей ближе, нежели страсти Пуччини.

Вторую премию получил и Артём Савченко (Санкт-Петербург, баритон). Интеллигентность, романтичность Савченко подкупают сразу. В облике и манере певца нет тривиальной оперности, натужно выжимаемых эмоций и следов «певческого труда». Он был очень гармоничен и в каватине Валентина из «Фауста» Гуно, и в сцене смерти Родриго (Д. Верди, «Дон Карлос»). Может быть, в вокале еще не хватает кантленности, и, безусловно, нуждается в совершенствовании знание языков (особенно французского), но при этом в Савченко ощущается потенциал интересного и перспективного певца.

Одна из обладательниц третьей премии конкурса, Дария Гаврилова (Санкт-

Петербург, сопрано) — самая молодая из лауреатов. Ей 22 года. Она только в 2018 году окончила дирижерско-хоровое отделение Санкт-Петербургского музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова. В активе певицы несколько конкурсных побед, предпоследняя — Гран при II Международного вокального конкурса *World Music Heritage 2020*. Певица имеет концертный опыт солистки. Ария Памины из оперы Моцарта «Волшебная флейта» была спета Дарией очень старательно, аккуратно, с довольно технично взятыми и красиво филированными верхними нотами. Из всех прозвучавших на конкурсе трактовок Мюзетты (вальс Мюзетты из «Богемы» Пуччини) образ, созданный Дарией Гавриловой, был наиболее трогательным и целомудренным. Голос передал девические чувственность и томление, а в кульминации вальса эффектно расплескался звуковым каскадом радости и восторга.

Палитра лауреатских индивидуально-стей хорошо была дополнена основательным звучанием опытного исполнителя *Рустама Касимова* (Нижний Новгород, бас). У певца красивый голос и природный артистизм, органично совпадающий с характером героев, арии которых он исполнил, — Кончака (А. Бородин, «Князь Игорь») и Дона Базилио (Дж. Россини, «Севильский цирюльник»).

Специальный приз имени Георга Отса получил *Севастьян Мартынюк* (Красноярск, баритон), с 2018 года являющийся солистом Красноярского театра оперы и балета. Хочется верить, что в ближайшее время мы услышим об убедительных победах певца на конкурсах и в оперных спектаклях театра.

Отдельно хотелось бы отметить концертмейстеров. В первую очередь совершенно блестящую музыкантскую работу *Елизаветы Украинской*. Исполне-

ние ею каждого произведения было настолько великолепным, что порой хотелось слушать не столько певца, сколько пианистку. Изумительное чувство стиля, тембральное слышание и безупречное ансамблевое взаимодействие с солистом. Не менее впечатляющей, высокопрофессиональной была и работа пианистки *Ребекки Магомедовой*. Певцы должны быть благодарны за столь великолепную поддержку своим концертмейстерам, соавторам их успеха.

Конкурс проходил в год 100-летия со дня рождения певца Георга Отса.

Когда-то на родине певца свято чтит его имя. В его честь были названы несколько улиц и школ в разных городах Советского Союза, а в Эстонии даже существовал паром его имени, на котором жители маленькой республики могли ездить за границу. С развалом Союза все резко изменилось. Сегодня нет улиц Георга Отса в Эстонии, а паром его имени продан за границу и бороздит волны под другим именем и флагом. И поэтому честь и хвала петербургским музыкантам, нашей Капелле, которые придумали конкурс имени Георга Отса, отдав дань уважения и памяти ему.

Георг Отс близок нам как уроженец Санкт-Петербурга, отец которого был выпускником Петроградской народной консерватории. На легендарном «Ленфильме» в 1958 году, когда ему было 38 лет, как и некоторым нашим конкурсантам, он снялся в музыкальном фильме «Мистер Икс» по оперетте Имре Кальмана «Принцесса цирка», где сыграл свою звездную роль, сделавшую его фантастически популярным.

Георг Отс близок нам как человек, в судьбе которого отразилась вся непростая история нашей страны и культуры. В 1941 году, как офицер, он был мобилизован, на пароходе «Сибирь» отправлен в Ленинград, попал под бомбардировку и едва не погиб, отдав свой спасательный жилет раненому.

Из блокадного Ленинграда Отс был эвакуирован в тыл, под Челябинск, и назначен командиром противотанкового взвода, а стал артистом хора эстонского композитора и педагога Густава Эрнесакса. 400 концертов на фронте и в госпиталях!

Передавая слово членам жюри для подведения итогов, генеральный директор Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга Ольга Хомова сказала: «Желаю всем такой радости и благодарности в душе, которые рождаются всегда, когда поет Георг Отс». Невыразимая красота тембра его голоса не действовала бы с такой силой, если бы не внутреннее благородство, безупречный вкус и высочайшая культура Георга Отса. И мне кажется, что было бы очень здорово, если бы в конкурсе имени Георга Отса появилась особая номинация, связанная с этой индивидуальностью великого певца. Может быть, «За высокую культуру и безупречный вкус в создании музыкального образа»?

Председатель жюри, народный артист России Юрий Лаптев, обратился к лауреатам конкурса с такими словами: «Конкурс завершён, но это не значит, что завершились ваши состязания. Всю свою жизнь вы будете доказывать свой профессионализм, работать в хорошей творческой конкуренции. И самое главное, никогда не останавливайтесь в совершенствовании своего мастерства, никогда не отчаивайтесь и не теряйте веру в себя».

Перефразируя знаменитую фразу из арии Мистера Икса, можно предложить девиз каждому начинающему оперному певцу: «Всегда быть в форме — судьба моя!»

Елена ИСТРАТОВА

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

Музыкальный Вестник

Выходит ежемесячно (кроме июля и августа; июль-июль — двоянный номер).

Санкт-Петербургский Музыкальный вестник, № 11 (183), декабрь 2020 г.

Учредитель: Международный общественный Фонд культуры и образования

Шеф-редактор — Иосиф Генрихович Райскин
Главный редактор — Галина Георгиевна Осипова
Корректор и литературный редактор — Ирина Павловна Журова
Дизайн и верстка — Вячеслав Валерьевич Алексеев
Издатель — информагентство «Северная Звезда»
Адрес издателя и редакции: 197110, Санкт-Петербург, ул. Пудожская, д. 8/9, оф. 37, тел. +7 (812) 230-1782, e-mail: ofko-north.star@mail.ru
www.nstar-spb.ru

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС 77-46395 от 31 августа 2011 г. Издаётся с декабря 2003 г.
При перепечатке материалов газеты ссылка на источник обязательна.
Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс "Девиз"», 195027, Санкт-Петербург, ул. Якорная, д. 10, корпус 2, литер А, помещение 44, тел. +7 (812) 335-1830.
Объем 16 пол. Тираж 2000 экз.
Подписано к печати 27.11.2020 г. Зак. № ТД-6257, дата выхода в свет 01.12.2020 г.
Распространяется по рассылке и подписке, цена свободная.

ДНИ БЕТХОВЕНА В КОНСЕРВАТОРИИ

В 2020 году мировая музыкальная общественность отмечает юбилей Людвиг ван Бетховена (1770–1827) — 250 лет со дня рождения.

Имя этого великого австро-немецкого композитора, чье творчество завершило развитие венской классической школы и открыло пути в музыкальный романтизм, стало неотъемлемой частью современной культуры. Некоторые звуковые идеи Бетховена — «Так судьба стучится в дверь» из Пятой симфонии или «Обнимитесь, миллионы» из Девятой симфонии — превратились в настоящие эмблемы (или мемы, как принято говорить сегодня) и стали частью массового сознания.

Санкт-Петербургская консерватория — старейший музыкальный вуз России, основанный в 1862 году, — связана с именем Бетховена прочными нитями живой традиции. Ведь среди первых профессоров Петербургской консерватории был «музыкальный внук» великого вэнца — Теодор Лешетицкий, основатель отечественной фортепианной школы: во времена своей венской молодости он учился у прямого (и любимого) ученика Бетховена — Карла Черни.

Торжественное празднование 250-летия Бетховена развернулось в Санкт-Петербургской консерватории в рамках известного на весь мир фестиваля «Международная неделя консерваторий». Фестиваль — ровесник третьего тысячелетия и нового, XXI века — этой осенью (как водится, в последнюю неделю октября) прошел в двадцатый раз, на нескольких сценах Санкт-Петербурга, от концерта-открытия 24 октября в Большом зале Филармонии до концерта-закрытия 31 октября в Концертном зале Мариинского театра. Основатель и директор фестиваля Лидия Волчек вместе с другими организаторами позаботилась о том, чтобы в программах грандиозного творческого форума имя Бетховена заняло достойное место. Среди самых ярких музыкальных событий юбилейного XX фестиваля оказался уникальный в своем роде концерт под названием «Бетховен — 2020 REMIX», представивший публике зала Яани Кирик захватывающий диалог современных композиторов с далеким венским коллегой.

Объектом новейших переосмыслений стала бетховенская Симфония № 3 (Героическая), исполненная в оригинальной версии во втором отделении концерта, тогда как в первом отделении развернулась панорама

Симфонический оркестр студентов Санкт-Петербургской консерватории под управлением Алексея Васильева

Все опусы были сыграны Симфоническим оркестром студентов Санкт-Петербургской консерватории под управлением ректора, заслуженного артиста России Алексея Васильева, 26 октября в серии «Оркестровые академии» (при поддержке Союза композиторов России).

А утром того же дня в Камерном зале Консерватории стартовала двухдневная международная конференция «Великие симфонисты прошлого — Бетховен, Чайковский, Малер: взгляд из XXI века». Весь первый день ее был посвящен многообразным разделам бетховенианы. Конференция, организованная кафедрой истории зарубежной музыки Консерватории, в условиях пандемии работала в смешанном, очно-дистанционном, режиме. Научный форум собрал крупнейших российских экспертов из Петербурга, Москвы, Ростова; к ним присоединился немецкий исследователь из Лейпцига, долгие годы возглавлявший Институт музыковедения Лейпцигского университета, видный специалист по Бетховену Хельмут Лооз. Открыл первое бетховенское заседание доклад о судьбах «большой» симфонии XIX века, прочитанный ключевым спикером первой сессии, профессором Московской консерватории Ларисой Валентиновной Кириллиной. Ее имя хорошо известно и профессионалам, и любителям музыки, потому что на ниве исследований о Бетховене Л. В. Кириллиной созданы и двухтомная научная монография, и увлекательная документальная биография композитора (в серии «ЖЗЛ»). Ключевой спикер второй бетховенской сессии, Хельмут

Среди отечественных научных приношений тему восприятия бетховенской музыки продолжал доклад проректора Московской консерватории, профессора Константина Владимировича Зенкина, — «Бетховен в музыке второй половины XX века». Страницы бетховенианы Рихарда Штрауса и Игоря Стравинского — мастеров XX века — приоткрыли в своих выступлениях исследователь

Лауреаты международных конкурсов Е. Глазунова, Е. Садовникова, Д. Бекеле, М. Гранов

из Ростовской консерватории Константин Анатольевич Жабинский и автор этих строк. Значительная часть докладов была обращена к музыкальным сюжетам века девятнадцатого: главный редактор газеты «Мариинский театр» Иосиф Генрихович Райскин подготовил парадоксальный этюд о подразумеваемой Десятой симфонии Бетховена, доцент Петербургской консерватории Анастасия Александровна Логунова рассказала о современных трактовках вокального квартета из единственной оперы Бетховена «Фиделио», а старший научный сотрудник Российского института истории искусств Галина Владимировна Петрова поделилась мыслями об инструментальных квартетах композитора, входивших в музыкальный быт Петербурга через программы камерных собраний А. Вьетана — И. Б. Гросса.

Не менее любопытными были и отражения Бетховена в российской композиторской культуре: бетховенским чертам в симфонических произведениях первого выпускника Петербургской консерватории П. Чайковского был посвящен доклад доцента Московской консерватории Даниила Рустамовича Петрова, тогда как сообщение доцента Санкт-Петербургской консерватории Владимира Владимировича Горячих акцентировало крепкие связи с Бетховеном, проявившиеся в наследии учителя Чайковского и основателя первой русской консерватории — Антона Рубинштейна. Символическим завершением бетховенского дня стало выступление доцента Санкт-Петербургской консерватории Елены Викторовны Романовой, рассказавшей о необычных интерпретациях Бетховена, которые успел подарить слушателям талантливейший дирижер, выпускник и профессор *alma mater* Равиль Мартынов (1946–2004).

Возвращаясь к концертной афише Международной недели консерваторий, стоит вспомнить и ее камерные краски: в концерте «Камерных серий», состоявшемся в Малом зале Филармонии 27 октября, студентами и аспирантами Петербургской консерватории были исполнены бетховенский струнный Квартет № 4 (лауреаты международных конкурсов Е. Глазунова, Е. Садовникова, Д. Бекеле, М. Гранов) и фортепианная Соната № 30 (лауреат международных конкурсов В. Фёдоров). Заметим, что в планах Санкт-Петербургской консерватории 2020–2021 учебного года значится конкурс камерных ансамблей, посвященный торжественной бетховенской дате: в настоящий момент он перенесен с декабря на март.

А в октябре доминантой бетховенского фестивального репертуара стал большой симфонический стиль — вопреки сложной эпидемиологической ситуации, которая помешала приехать в Санкт-Петербург многим зарубежным коллективам. Но участие иностранных гостей в гигантском проекте, традиционно объединяющем силы ведущих музыкальных вузов мира, все же состоялось; так в репертуаре фестиваля родилась новая рубрика «Концерты в цифровом формате». Впечатляющую запись Четвертой симфонии Бетховена прислал Симфонический оркестр

МУК (художественный руководитель и главный дирижер — Андреас Штёр) из Университета музыки и искусств Вены (Австрия), а Симфонический оркестр VIVO (художественный руководитель и главный дирижер — Эррки Ласонпало) из Миккелли (Финляндия) записал для XX фестиваля бетховенскую увертюру «Кориолан» и его Шестую (Пасторальную) симфонию. К слову, все аудиотреки, а также трансляции концертов доступны на официальном канале видеостинга YouTube Санкт-Петербургской консерватории (см. ее официальный сайт).

В заключение не могу не упомянуть об одной истинно бетховенской детали, украсившей Международную неделю консерваторий. Звание почетного профессора Санкт-Петербургской консерватории в день открытия фестиваля было присуждено выдающемуся музыканту современности — скрипачу, дирижеру и педагогу Максиму Венгеру. К сожалению, в силу понятных обстоятельств, маэстро не мог приехать на церемонию вручения диплома и мантии лично, но его волшебная скрипка звучала для аудитории и 24 октября (в Большом зале Филармонии, в видеообращении), и 30 октября (в Концертном зале Консерватории, во время дистанционного мастер-класса, проведенного музыкантом со студентами). Скрипка Страдивари, некогда принадлежавшая знаменитому скрипачу Родольфу Крейцеру, коллеге и близкому другу Бетховена, который посвятил ему свою Крейцерову сонату, — «Крейцера» скрипка Максима Венгерова вносила в течение юбилейного фестиваля подлинное дыхание бетховенской эпохи.

Наталья БРАГИНСКАЯ

Лауреат международных конкурсов В. Фёдоров

премьер, возникшая «по мотивам» четырех частей упомянутого бетховенского цикла. Специально для XX фестиваля известными композиторами — профессорами Консерватории — были созданы следующие оркестровые произведения:

Увертюра-коллаж «Бетховену от Элизы» Светланы Нестеровой;

Героическая симфония Евгения Петрова, I часть;

Marcia Funebre Александра Радвилевича; *Скерцо alla Beethoven* Николая Мажары; «REMIX Финал» Антона Танонова.

Лооз, вышел на контакт со слушателями в формате видеосвязи, что вовсе не обеднило его интереснейший доклад с презентацией — «О драматичном повороте в восприятии Бетховена в Германии XX века», в переводе профессора В. А. Гуревича. Бетховен как идол искусства Сецессиона, Бетховен и новая религия Третьего рейха, Бетховен и провокативные пародии в духе западных протестных движений 1968 года, — эти и другие образы композитора-классика увлеченно обсуждал Хельмут Лооз, размышляя на вечную тему «Художник в меняющемся времени».

ИРИНА БРОНДЗ: «ВСЕ МЫ — ОДНА БОЛЬШАЯ МАЛЕНЬКАЯ КОМПАНИЯ»

Государственный детский музыкальный театр «Карамболь» известен не только в Санкт-Петербурге, но и за пределами нашего города: театр — лауреат многочисленных наград и премий. Как-то незаметно он вырос и отмечает в этом году 30-летие. О прошлом, настоящем и будущем этой уникальной кузницы талантов, о музыке, единой на все времена, мы побеседовали с главным вдохновителем артистов и душой театра — художественным руководителем, директором, заслуженным деятелем искусств России Ириной Брондз. Мы давно запланировали эту беседу, и наконец она состоялась, несмотря на сложное время. Поводом стало участие театра в V Фестивале «Видеть музыку», который прошел на московских театральных площадках с 23 сентября по 9 ноября 2020 года.

— Уважаемая Ирина Дмитриевна, театр «Карамболь» отмечает в этом году 30-летие. Как изменился театр за эти десятилетия?

— За 30 лет театр «Карамболь» стал одним из лучших музыкальных театров города и страны. Работая в жанре мюзикла, музыкального спектакля для детей и взрослых, небольшой коллектив артистов и музыкантов вырос в Государственный детский музыкальный театр, в труппе которого прекрасные высокопрофессиональные артисты — вокалисты, артисты балета, оркестр, высокий уровень которого отмечает Мишель Легран, Максим Дунаевский, Александр Зацепин, Сергей Никитин и другие выдающиеся композиторы, чьи спектакли идут в театре «Карамболь». Гордость театра — его юные актеры. С 1992 года дети — равноправные участники наших спектаклей. Многие из тех, кто начинал свою театральную жизнь как юные артисты театра «Карамболь», уже окончили творческие вузы и стали артистами и режиссерами ведущих театров страны. «Карамболь» вырос. Его знают и очень любят зрители. Сегодня полные, порой многотысячные залы, национальные премии и громкие премьеры — реалии жизни нашего театра. С гордостью отмечаю, что театр — лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска», высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит», фестиваля «Театры Санкт-Петербурга — детям», Международного Большого детского фестиваля и других.

— Помните ли вы, как родилось название? Почему было выбрано именно такое?

— Название «Карамболь» родилось в начале 1990-х годов, когда возник и театр. Что означает «Карамболь»? Точный удар в бильярде. Героя оперетты И. Штрауса «Летучая мышь» звали Маркиз де Карамболь (мы в первые годы жизни театра играли программу оперетты «Карамболина-Карамболетта»). И много других детско-взрослых ассоциаций: дети, к примеру, рассказывали о неких клоунах-карамболах... Так и закрепилось название, которое уже хорошо знают зрители. Мне кажется, что мы переросли уже это название и эти ассоциации, наши артисты предлагали подумать о некоем другом названии. Однако театр и его имя уже стали

Ирина Брондз в финале спектакля «Большой секрет для маленькой компании»

частью театральной жизни Санкт-Петербурга, частью истории города, поэтому мы живем под этим названием. И название «Карамболь» растет вместе с театром, наполняется его новой сутью, новыми идеями, новым смыслом. Зрители идут в театр «Карамболь», зная, что здесь их вдохновят, порадуют, научат, удивят...

— В Санкт-Петербурге много детских театров. В чем, по вашему мнению, уникальность театра «Карамболь»?

— Уникальность театра «Карамболь» — в избранном жанре. В музыкальном спектакле объединяются взрослые артисты и дети, являя собой семью, отражающую зал: юных зрителей и их родителей, бабушек и дедушек. Нам верят, возможно, потому, что актеры-дети, молодые актеры театра и наши актеры старшего поколения прекрасно понимают и чувствуют на сцене друг друга. Зрителей обмануть трудно: фальшь, сюсюканье, натужные призывы «быть хорошими» современные дети не воспринимают. Мы говорим, поем, танцуем, играем с любовью к зрителям, прописываем эпизоды узнаваемых жизненных ситуаций. Взрослые и юные зрители плачут и смеются под нашу музыку, иногда танцуют в зале вместе со сценой. Они живут жизнью наших персонажей. И то, что взрослых играют взрослые артисты, а детей — юные, танцующие и поющие с оркестром наравне со взрослыми, — это уникально, очень сложно и ответственно. Но как результат — правда жизни на сцене. Так говорят наши зрители, так говорят критики. Уникальность постановок театра в том, что почти все они — мировые премьеры, спектакли, созданные впервые в нашем театре. После «Карамболя» некоторые из них ставятся в других театрах. К примеру, «Мэри Поппинс», мюзикл, придуманный вместе с автором Максимом Дунаевским для театра «Карамболь», теперь идет во многих театрах разных городов и стран.

— Кто пишет музыку для спектаклей?

— В театре идут музыкальные спектакли, мюзиклы самых разных направлений и разных

авторов: Алексея Рыбникова, Мишеля Леграна, Микаэла Таривердиева, Александра Зацепина, Андрея Петрова, Максима Дунаевского, Сергея Никитина... К ряду спектаклей музыку написала я. Так сложилось, что по окончании Ленинградской консерватории увлеклась жанром мюзикла. Пишу целенаправленно для наших артистов, с учетом уже сложившейся эстетики театра «Карамболь», в содружестве с прекрасными драматургами, поэтами, сценаристами.

— Как вы считаете, есть ли у театра спектакль — «визитная карточка»?

— Думаю, что визитная карточка у нас не одна, а, по крайней мере, несколько: «Шербурские зонтики», «Мэри Поппинс, до свиданья!», «История Дюймовочки», «Гадкий утенок» и, конечно, последняя работа театра — «Большой секрет для маленькой компании»... Знаковые, отмеченные наградами, любимые спектакли наших зрителей, представленные на гастролях и фестивалях в разных городах и странах.

— Ваши музыкальные предпочтения как слушателя и художественного руководителя театра совпадают? Есть ли у вас любимый жанр?

— Я ставлю только то, что люблю. Мои любимые истории из детства превращаются в мюзиклы, классические мюзиклы обретают новую жизнь в нашей сценической версии. Мюзикл в различных его преломлениях — музыкальная история, джазовая опера, мюзикл-сказка — интересен мне потому, что этот жанр на стыке легкой и серьезной музыки зачастую впервые открывает ребенку (а иногда и взрослому) музыкальный театр, с живым оркестром и живыми чувствами.

— Насколько мне известно, у театра долгое время не было собственного дома. Изменилась ли эта ситуация?

— «А воз и ныне там...» Ну не совсем, конечно. Театр включен в программу по реконструкции Санкт-Петербурга. Тринадцать лет ждем воплощения ее в жизнь. Дом есть, лагаем дыры, устраняем протечки, чиним... В нем пока толь-

ко репетируем, играем в арендованных оборудованных театральных залах, оплачивая их, переезжая со всеми декорациями, костюмами, заполняющими грузовые автомобили и даже фуры. Наше здание — памятник архитектуры федерального значения, 1903 года постройки. В нем может быть прекрасный театральный дом: зал, фойе, входная лестница... Уже выросло новое поколение юных артистов, родились дети у бывших студийцев «Карамболя», менялась много раз власть в городе, а мы ждем...

— 2020-й стал тяжелым временем для всех культурных учреждений. Как пережил этот год театр «Карамболь»?

— В тяжелое время театральное творчество — это глоток свежего воздуха для зрителей. Мы надеемся, что на наших спектаклях дети и взрослые, хотя бы на время, перенесутся в другую реальность, набираясь сил и положительных эмоций. На карантине мы работали в интернет-пространстве, выпустили программы «Это было недавно, это было давно...» (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне), цикл «Мы читаем сказки. Мы играем сказки» (виртуальное путешествие в закусиле) — к 30-летию театра «Карамболь». В программе мы рассказываем, как из литературного произведения делается музыкальный спектакль.

— Недавно театр принял участие в фестивале «Видеть музыку». Расскажите, пожалуйста, о нем и о том спектакле, который вы там представили.

— Фестиваль «Видеть музыку» организован Ассоциацией музыкальных театров, членом которой мы являемся. Ежегодно в лучших залах Москвы театры России и ближнего зарубежья показывают свои работы. По собственному выбору, без нажима и конкурса. Мы сыграли «Большой секрет для маленькой компании» (С. Никитин, Ю. Мориц) в Российском академическом молодежном театре с огромным успехом. Из-за пандемии лица зрителей были скрыты под масками, но мы слышали, как зрители кричали «Спасибо!», «Браво!». До слез трогательно. Мы получили прекрасные отзывы критиков и зрителей в социальных сетях.

— Готовите ли вы премьеры? Может быть, вы хотите обратиться к нашим читателям в преддверии Нового года?

— В 2021 году мы планируем выпустить одну, а возможно, и две премьеры. Пока не раскрою секрет, какие названия. Но, поверьте, это будет интересно. Дорогие наши зрители и друзья! Мы вместе обязательно преодолеем все проблемы, если наши мысли и дела будут направлены на созидание. Наша вера в будущее будет воплощаться на театральной сцене, помогая вселять надежду и радовать вас. «Все мы — одна большая маленькая компания. И вместе мы сможем все», — так заканчивается наш спектакль «Большой секрет для маленькой компании». До новых встреч!

— Спасибо! До новых встреч! Желаем вам обрести ваш новый театральный дом!

Беседовала Ксения ХУДИК

Сцена из мюзикла «Большой секрет для маленькой компании»

Труппа театра

КОРОЛЕВСКАЯ РОСКОШЬ

Звезды мировой оперы Анна Нетребко, Ильдар Абдразаков и Юсиф Эйвазов выступили на сцене Мариинского театра (Мариинский-2) в опере Джузеппе Верди «Дон Карлос». Планы, нарушенные коронавирусом (все артисты подхватили инфекцию после исполнения «Дона Карлоса» на открытии сезона в Большом театре), — пусть на полтора месяца позже, но все же реализовались.

Мировой дебют Анны Нетребко в партии Елизаветы должен был состояться в Опере Земпера, но постановку отменили из-за пандемии и введенных ограничений. Летом, когда немецким театрам разрешили открыться, фрагменты из «Дона Карлоса» прозвучали в Дрездене в концертном исполнении с Нетребко и Эйвазовым в главных партиях.

Два спектакля в Мариинском театре стали, если оценивать их по качеству исполнительского мастерства солистов, явлением уникальным. Ансамбль дополнили Ильдар Абдразаков (Филипп II), Алексей Марков (маркиз ди Поза), Екатерина Семенчук (принцесса Эболи), Михаил Петренко (Великий инквизитор).

Сама постановка Джорджо Барберико Корсетти 2012 года не располагает к долгим разговорам: драма Фридриха Шиллера, положенная в основу либретто Жозефа Мери и Камиля дю Локля, и великая музыка Верди существуют отдельно от спектакля. Спустя годы это высветилось еще отчетливее, чем в дни премьеры. Но мощный состав солистов, обладающих помимо выдающихся голосов незаурядными актерскими данными, затмил и несовершенство постановки, и необходимость находиться в зале в медицинской маске, и слишком позднее завершение спектакля.

Здесь каждый был на своем месте и каждый был хорош. Хочется отметить исполнительниц небольших партий сопрано Людмилу Разумкову (Тибо) и Анну Денисову (Голос с небес), хрупкие колоратуры которых изящно вплетались в музыкальную ткань партитуры. Великий инквизитор Михаила Петренко — непреклонный слепой старец, источающий ненависть. Казалось, в нем нет ничего живого, человеческого, только намертво вросшая в плоть буква закона. Раскатистый мощный бас певца звучал зловеще, как орудие рока — такого же слепого и непреклонного, как сам старик.

Бархатный тембр своего роскошного баса подарил королю Филиппу Ильдар Абдразаков. В монологе *Ella giammai t'amo* он демонстрирует не только безукоризненное звучание голоса, но такую глубину проникновения в образ, что боль его становится осязаемой, а противостояние с сыном теряет черно-белую окраску. Как и у его звездных партнеров,

Анна Нетребко — Елизавета, Юсиф Эйвазов — Дон Карлос

Фото: Наталья Разина

все чувства и вся чувственность идут у Абдразакова от музыки Верди. Видимо, в этом и состоит секрет успеха выдающихся вокалистов: они во всем следуют за композитором, растворяются в музыкальной драматургии, а не обременены мыслями, как «вытянуть» сверхчуждые ноты или изобразить эмоцию, отдельную от музыки.

Если Нетребко — подлинная королева, царственная и прекрасная, то Семенчук — настоящая принцесса Эболи, сочетающая в себе бурную страсть с благородством, неприязнь с эмпатией. И все это совмещается в одной женщине так органично, что ни на миг не возникает сомнения в ее искренности. У Семенчук — редкое меццо-сопрано. Ровное, как натянутая струна, полетное, струящееся, бархатистое. «Затертая до дыр» ария *O don fatale* звучит в ее исполнении настолько

свежо, что можно подумать, будто сочиняющему оперу Верди приснилась певица из будущего и он одарил ее арией, которую она споет через века.

Рыцарем без страха и упрека выглядел Родриго ди Поза, воплощенный Алексеем Марковым. Столько сил и энергии в его благородном баритоне, так правдивы интонации, что несмотря на всю условность (по определению) оперного сюжета, его жертвенность не вызывает сомнений. Юсиф Эйвазов продемонстрировал в партии Дона Карлоса свободный верх, плотную середину, ну а красоты тембра и чувственности звука этому артисту всегда было не занимать.

Анна Нетребко — Елизавета, Ильдар Абдразаков — Филипп II

Фото: Наталья Разина

Анна Нетребко удачно поэкспериментировала с цветом, появившись в первом акте в платье чудесного голубого оттенка, который был ей к лицу, и провела всю партию красивейшим звуком, отличающимся полнотой и глубиной. Впрочем, любое описание лишь бледный слепок с живого действия.

Остается повторить, что прошедшие на стыке октября и ноября показы сложнейшей оперы Верди останутся ярчайшими страницами в исторической летописи Мариинского театра.

Светлана РУХЛЯ

ФЕСТИВАЛЬ

НА ИСХОДЕ ЗОЛОТОЙ ОСЕНИ

В Санкт-Петербурге состоялся XI Международный фестиваль камерного исполнительства «Серебряная лира». Состоялся вопреки бушующей коронавирусной инфекции и закрытым границам. И хотя данные обстоятельства помешали приезду зарубежных исполнителей, российские артисты сделали все возможное, чтобы разменявший второй десяток музыкальный форум остался в памяти зрителей столь же ярким событием, как и его предшественники.

Фестиваль стартовал в Большом зале Филармонии 30 октября, на открытии выступили Молодежный камерный оркестр Заслуженного коллектива России Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии под управлением Ярослава Забояркина и Полина Осетинская (фортепиано). В исполнении оркестра прозвучали романтическая Симфония для струнных № 10 си минор Мендельсона и колоритный «Медведь» — Симфония № 82 до мажор Гайдна. Жизнеутверждающая музыка Гайдна, как последний отблеск уходящей золотой осени, сверкнула на фоне опуса Мендельсона и ре-минорных концертов для фортепиано с оркестром Баха и Моцарта.

Поэтический облик и грациозная манера игры Полины Осетинской действовали завораживающе. Тихая грусть, сквозь которую проступала потерянная радость, словно опутывала зал серебряными нитями, а после финальных аккордов оставалось долгое эхо, которое было боязно нарушить не только аплодисментами, но и любыми посторонними звуками.

Совсем иная атмосфера царил в Малом зале Филармонии, когда выступали самые юные участники нынешней «Серебряной лиры» — братья Бессоновы. Хэдлайнером вечера ожидаемо стал лауреат многочисленных премий престижнейших международных конкурсов и российской национальной премии «Браво» в номинации «Открытие года» (2019), а также победитель «Классического Евровидения» в Эдинбурге (2018) пианист Иван Бессонов. Двигательной же силой, «мотором» концерта выступил скрипач Никита Бессонов, взявший на себя роль конференсье и массовика-затейника. Не ограничиваясь объявлением номеров, он бросал в

Фото: Е. Копряткина

Полина Осетинская и Молодежный камерный оркестр ЗКР

зал разнообразные реплики, шутил, а в какой-то момент, вытянувшись по струнке, прочитал стихотворение Владимира Маяковского «О советском паспорте». Что, впрочем, не мешало ему с не меньшим азартом играть на скрипке. Третий Бессонов — скрипач Даниил — держался на сцене сдержанно, играл эмоционально, но более академично.

Программа концерта изобилвала красотами, шлягерами и способна была поднять настроение самому мрачному пессимисту. Бергамасская сюита Дебюсси для фортепиано с чарующим «Лунным светом», вальсы и Фантазия-экспромт Шопена, Интродукция и Рондо каприччиозо Сен-Санса, «Та-

нец с саблями» из балета «Гаянэ» Хачатуряна, «Полет шмеля» из оперы «Сказка о царе Салтане» Римского-Корсакова, «Русский танец» из балета «Щелкунчик» Чайковского, Скерцо-тарантелла Венявского — вот неполный перечень прозвучавших произведений. И, конечно, бурных аплодисментов удостоился вальс *Trio* — сочинение Ивана Бессонова, дебютировавшего как профессиональный композитор в 2015 году музыкой к первому документальному фильму для детей «Ветрянка» (режиссер — Виктор Косаковский).

В концертах «камерного смотра» принимали участие: музыканты Фортепианного трио Филармонического общества Санкт-Петербурга, в составе Дмитрия Павлия (фортепиано), Игоря Золотарёва (скрипка) и Никиты Зубарева (виолончель); фортепианный «ПетРодуэт» — Анастасия Роголёва и Дмитрий Петров; «Чижик-Джаз-Квартет» — Алексей Чижик (вибрафон), Олег Белов (фортепиано), Пётр Михеев (ударные), Виктор Савич (бас-гитара); виолончелист Алексей Жилин и пианисты Елизавета Украинская и Станислав Соловьёв, заменивший заболевшую Ингу Дзекцер.

Завершился фестиваль роскошным «Вивальди-гала» в Большом зале, где Камерный оркестр «Дивертисмент» и его художественный руководитель Илья Иофф (скрипка) исполнили сочинения композитора, в том числе скрипичные концерты из знаменитого цикла «Времена года». Москвичка Яна Иванилова (сопрано) с присущей ей свободой звуковедения и исключительной культурой камерного пения спела арии Констанцы из оперы «Гризельда» и Вагуса из оратории «Торжествующая Юдифь», а также два виртуознейших мотета великого итальянца — *In furore iustissimae irae* и *O qui coeli terraeque serenitas*. Воспитанницу легендарной камерной певицы Нины Дорлиак отличает исключительное чувство стиля и особое просветленное исполнение барочной музыки.

«Серебряная лира» продолжает оставаться торжеством камерного исполнительства в дни ее проведения и его эталоном на оставшиеся месяцы. Пожелаем организаторам форума и его поклонникам открытых границ осенью 2021 года и новых имен в фестивальной афише.

Светлана РУХЛЯ

ПАВЕЛ СЕРЕБРЯКОВ. 111: QUASI-ЮБИЛЕЙНОЕ

Беседа Михаила Ефимова
с Павлом Дмитриевым
(окончание; начало в № 10)

М. Е.: Почти неизбежный вопрос: об убеждениях Серебрякова. Советские, антисоветские, подсоветские, внесоветские — какие? Понятно, что это нарочитое сужение, но — все-таки.

П. Д.: Я думаю, были всякие. Вопрос в другом — мог ли он их открыто высказывать? Жизнь «под глыбами», как понятно, создает всевозможные фильтры, при которых горькая мысль «Какие же сволочи!..» трансформируется в высказывание «Вот тут некоторые товарищи говорят...». Я могу сказать только о типе юмора, незлобивом, но, так сказать, «на злобу дня» (к примеру, популярный, очевидно, в определенные годы анекдот о том, за какие качества зверей выгоняли «из партии» и как потом «восстанавливали», пересказывать не буду, суть в том, что свойства-то одни и те же, но в случаях исключения и восстановления названные по-разному...).

М. Е.: Вернемся к музыке. Мне кажется (ошибочно ли?), что у Серебрякова, при всей многочисленности его учеников, нет, не получилось, не сложилось школы. Того, что можно было бы назвать школой Серебрякова. Вот, скажем, у Сергея Доренского есть, с Денисом Мацуевым в качестве хранителя огня. А у Серебрякова?

П. Д.: Класс Сергея Леонидовича Доренского — это, своего рода, кузница лауреатов. Но главный кузнец никогда, кажется, не занимал никакой «расстрельной» должности, а сама кузница находится

В фойе Филармонии с Е. А. Мравинским после празднования 60-летия П. А. Серебрякова. 1 марта 1969 г.

тексты. Мне хотелось упомянуть специально составителя сборника, ученицу П. А. Наталию Марковну Растопчину, посвятившую П. А. несколько работ, в том числе биографический очерк (Растопчина Н. Павел Алексеевич Серебряков: Очерк жизни и деятельности. Л.: Музыка, 1970), и много сделавшую для сохранения его памяти.

М. Е.: Какие у Серебрякова были отношения с Шостаковичем? Были ли это именно отношения — или просто продолжительное знакомство, без «человеческого»?

П. Д.: Конечно, это были именно отношения! Знакомство П. А. и Д. Д. началось

встрече, уже печатный 1969 года: «Дорогому Павлу Алексеевичу Серебрякову с самыми лучшими пожеланиями от горячо благодарного Д. Шостаковича. 28 июля 1969. Москва». Собственно, оба эти инскрипта вывешены на посвященном деду сайте, который мне удалось открыть в 2014 году — www.serebriakov.org.

Мало известен тот факт, что в исполнении Седьмой симфонии Ленинградская консерватория, можно сказать, один из лидеров по первенству. После официальных исполнений (в Куйбышеве и Москве) первая инициатива снизу, если можно так выразиться, принадлежит нашей Консерватории, находившейся тогда в Ташкенте, — в 1942 году, и в очередной, третий раз в СССР, симфония прозвучала в консерваторском исполнении в годовщину начала войны.

Конечно, не обойти вниманием и тот факт, что после постановления «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели...» (1948) Шостакович был уволен из Ленинградской консерватории. Семейное предание хранит историю о том, как директор Серебряков совещался с профессором Шостаковичем относительно того, каким образом его уволить и не будет ли с его стороны обид. Шостакович уверил П. А., что не будет. Так Шостакович покинул Консерваторию с формулировкой «увольняется как совместитель». А сразу после назначения П. А. на второй срок, в 1961 году, ректор зовет Шостаковича приглашенным профессором, и тот охотно принимает это приглашение и почти шесть лет ведет композиторскую аспирантуру (в это время у него учились Б. Тищенко, Г. Белов, В. Биберган, В. Наговицин, В. Успенский и др.).

Кстати, известен случай и их «ансамблевого» соприкосновения: в 1950 году на Баховских торжествах в Лейпциге Шостакович, Серебряков и И. Браудо сыграли Тройной концерт Баха (дирижер К. Элиасберг).

В домашнем архиве сохранилось несколько писем Шостаковича 1960-х годов. Все они, так сказать, «по делу». Но во всех без исключения присутствует («душевная», пожалуй, сильно для стиля Шостаковича) отчетливая дружеская интонация.

М. Е.: В узких кругах широко известна история о том, как Галина Устольская посвятила Серебрякову свой фортепианный концерт (1946), а потом перепосвятила его Алексею Любимову. Что это за история?

П. Д.: Да, концерт написан еще при Сталине, а исполнил его в 1964 году в первый раз и потом в течение четырех лет еще семь раз именно П. А.; он дал, можно сказать, таким образом «путевку в жизнь»

мало кому тогда известному (пусть даже гениальному, пусть так!) композитору, так что появление из печати в 1967 году нот с посвящением П. А. Серебрякову выглядит закономерно. А какая тут еще история дальше — я не знаю. Очевидно, что-то перевесило благодарность; так бывает, в особенности, когда художнику начинает казаться, что всего в жизни он добился исключительно благодаря своему таланту.

М. Е.: Серебряков — исполнитель Шостаковича и Устольской. Но в обобщенной памяти он представляется традиционалистом-академистом: Бетховен — Лист — Рахманинов. В какую сторону маятник качается правильнее?

П. Д.: Поскольку ни знатоки Шостаковича, ни ценители Устольской не любят видеть эти имена даже случайно соединенными, давайте разорвем эту сцепку еще несколькими именами композиторов советской эпохи, которых, можно сказать, пропагандировал П. А. Это Б. Гольц, его прелюдии всегда были в репертуаре П. А., фортепианный концерт Надежды Симонян (также впервые им исполненный) и другие ее произведения, соната А. Лобковского, произведения В. Успенского и музыка других композиторов. Но, конечно, это была больше культурная пропаганда, пусть высокопрофессиональная, т. е. некая общественная функция; душа его больше лежала к классике, понимаемой, правда, достаточно широко, от Бетховена до Шостаковича.

М. Е.: Деятельность Серебрякова-пианиста пришлось на годы расцвета того, что называется (не без двусмысленности) советской фортепианной школой. Что это было для Серебрякова — играть в годы расцвета Рихтера и Гилельса?

П. Д.: Я не очень понимаю, что вы подразумеваете под двусмысленностью. То, что было много творческих манер и не могло быть одной советской школы, что это идеологическая заданность? Так с этим никто же и не спорит. Вы назвали два самых крупных имени, но именно на этих пианистах не лежало такого общественного и педагогического бремени, какое взвалил на себя П. А. Я думаю, что наиболее плодотворным будет сравнение их интерпретаций в смысле убедительности, художественной логики, а не то, к примеру, чья техника или чей пианизм безупречнее. В профессиональной среде как раз последнее преобладает, из-за чего возникает иногда ощущение, что присутствуешь на футбольном матче или ярмарке лошадей. Что же касается личного отношения, то оно мне неведомо, хотя можно сказать, что судьба много раз сталкивала П. А. с Э. Г. Гилельсом, и они сохраняли скорее приятельские, а не сопернические отношения.

М. Е.: В биографии Серебрякова немного странно смотрятся его гастроли в Бразилии в конце 1950-х. Откуда вообще взялся этот сюжет?

П. Д.: Тут важно понимать, что, несмотря на широкую и весьма успешную гастрольную деятельность (и по стране, и по всему свету), московские концертные власти почему-то ни разу не выпустили П. А. в те страны, которые всегда считались самыми значительными в музыкально-культурном смысле (т. е. Англию, Западную Германию, Италию и Соединенные Штаты).

Бразильские гастроли потому оказались таким прекрасным «выходом» (хочется сказать, «выдохом») в Новый Свет (до того П. А. был в составе советской музыкальной делегации в Канаде в 1954 году). В Бразилию он легал дважды, в 1957 и 1958 годах, и в общей сложности провел

Домашний кабинет П. А. Серебрякова после его смерти. 1979 г.

в Москве — столице нашей Родины, со всеми вытекающими из этого положения особенностями (т. е. близость к нужным министерствам и ведомствам). Учеников у П. А. было довольно много, несколько человек и сейчас преподают в Консерватории, но их, как мне кажется, уже не объединяет это имя. Их задача была иной — не быть выброшенными из института после смерти их профессора, какие уж тут лауреаты! Несколько лучше чувствовали себя иностранцы и уехавшие за границу ученики П. А. Во Франции сейчас живет и работает Игорь Лазько — великолепный музыкант, находящийся в отличной пианистической форме. В Болгарии это Атанас Куртев — превосходный интерпретатор русской классики. В Америке — Михаил Волчок, тоже очень хороший пианист. Есть и другие, просто не известные мне либо, к сожалению, вообще неизвестные. Правда, в той книге, изданной в Волгограде и уже упомянутой выше, есть раздел «Воспоминания учеников», среди них встречаются просто превосходные

с фортепианного класса Л. В. Николаева. Когда П. А. в 1924 году в возрасте пятнадцати лет поступил в Консерваторию, Д. Д. Шостакович был на старших курсах композиторского факультета (а как пианист, он уже закончил свое обучение у Николаева). П. А. стал первым исполнителем нескольких сочинений Шостаковича, например, Первого фортепианного концерта (первым после авторского исполнения), насколько мне известно — первым в Ленинграде участником ансамбля «Семи стихотворений Александра Блока» — лиричнейшего из произведений Шостаковича. В домашнем архиве два экземпляра партитуры. Один — еще ротапринтный экземпляр (называвшийся «Семь романсов на слова Александра Блока...», по нему и было первое исполнение в Малом зале Ленинградской консерватории), с дарительной надписью автора в тот самый день: «Павлу Серебрякову с горячей благодарностью за великолепное исполнение. Д. Шостакович. 20.II.1968. Ленинград». Другой, подаренный, очевидно, при

там несколько месяцев. В первый раз — для участия в жюри конкурса пианистов, куда входили также упомянутый Сергей Доренский и Михаил Воскресенский. Там, кстати, и впервые блеснул четырнадцатилетний Нельсон Фрейро (сейчас ему за семьдесят, не так давно я был на его концерте и подписал программку; видели бы вы, как он оживился, услышав имя Серебрякова!). Для П. А. это были не только пианистические поездки и успешные гастролы, но также и контакты, общение со многими интересными и яркими людьми. П. А. едва ли не первый раз надолго очутился в «свободном мире» (мы теперь знаем, что далеко не таком уж свободном, но для гостя это ведь не так важно?). Важно то, что он пробыв там долго, тесно общался не только с музыкантами, но познакомился и переписывался потом с Жоржи Амаду и его женой, с превосходным художником — Кандидо Портинари. У нас он не известен (как, к примеру, Сикейрос или Ороско, если брать латиноамериканцев), но это совершенно чудесный мастер, а главное, его творческую манеру я не назвал бы реалистической, это скорее некий извод модернизма второй половины XX века, близкий неоклассицизму. Общение с этим новым миром в лицах не могло не обогатить П. А., не сообщить ему какого-то нового и ценнейшего духовного опыта, не повлиять на собственное творчество (назовем наконец так ту исполнительскую деятельность, где столь высоко содержание творческого начала). В Бразилии он записал три больших диска, а на уровне музыкально-педагогическом его пребывание в Новом Свете выразилось в издании под его редакцией девяти пьес бразильских авторов (Сборник пьес бразильских композиторов для фортепиано / Редактор-составитель П. Серебряков. Л.: Гос. муз. изд-во, 1960).

М. Е.: Как вы это представляете, ощущаете: кто был композитором Серебрякова, то есть тем, с кем вы видите его

максимальную органическую соединенность, сродственность, — его «собеседником на пиру»?

П. Д.: Тут все зависит от того, сколько имен вы позволите мне назвать. Вот если бы пришлось ограничиться одним, так я бы назвал Рахманинова. А что такое Рахманинов как явление? А это всё на свете, в диапазоне от знаменного распева до новейшей изощреннейшей композиторской техники. Не только же за его яркий мелодизм и пианистическую технику любил его П. А., а потому, что через многосоставность, многослойность Рахманинова лучше всего получалось его собственное жизненное отношение, оформленное в музыкальное высказывание и как бы совпадавшее с композиторским.

Затем, конечно, Бетховен, понимаемый и как композитор контрастов, и как чистый лирик. Конечно, и репертуар выбирался соответствующий: Патетическая, Пасторальная, Лунная и Аппассионата. Ну а за Бетховеном вся классико-романтическая западноевропейская традиция: Шуман, Шуберт (в основном в обработке Листа), сам Лист, Шопен. И русские: Мусоргский, Чайковский, Скрябин, Прокофьев и Шостакович. Я бы прибавил и Стравинского «Петрушку» — все же самый блестящий его фортепианный опус (хотя и не для фортепиано написанный изначально, но живущий своей отдельной жизнью как виртуозное пианистическое произведение).

М. Е.: Имя Серебрякова не забыто. Это как раз все эти — «его именем названы...». А дело Серебрякова? Кто он в первую очередь? Выдающийся пианист или легендарный ректор Консерватории? Кем ощущал себя сам Серебряков?

П. Д.: Меня преследует ощущение, что имя Серебрякова как раз-таки забыто. Теперь о нем, правда, вспоминают, чтобы противопоставить нынешнюю разруху тем временам, когда у Консерватории «был хозяин». Правда, когда он был, все

равно это кому-то да не нравилось, но сейчас в «хозяйственном» (читай, положительном) смысле его ценят даже, полагаю, его непримиримые прежде хулители. Личность Серебрякова складывалась из трех составляющих (потому и хочется говорить о нем в такую «острую» дату — 111-летие; собственно, разговор «под этой датой» у меня уже состоялся в марте этого года в радиопрограмме «Звучащая сфера»): первая — музыкант-исполнитель высочайшего класса; вторая — пианист-педагог; и третья — руководитель старейшего музыкального института страны.

Конечно, в первую очередь он ощущал себя музыкантом. Как музыкант-педагог, он стремился передать ученикам ту традицию, которая шла через школу его собственного педагога, Л. В. Николаева, — условно говоря, традицию «пения на фортепиано». Как музыкант-ректор, он чувствовал себя обязанным следить за профессиональным уровнем тех, кого Ленинградская консерватория готовит для музыкальной жизни в Советском Союзе. В этом смысле П. А. никогда не был только администратором, каким он, к сожалению, видится бывшим студентам (теперь уже стареющим), которые до сих пор продолжают фронтировать, полагая это своим благородным долгом, так и не услышав зачастую ни одной ноты, исполненной Серебряковым, хотя имели в свое время полную такую возможность.

Я полагаю, что и некоторые административные «репрессии», которые он, как всякий руководитель, проводил, были вызваны своего рода досадой на это отвлечение от дела (которое предполагалось у всех учащихся и преподавателей Консерватории одно — профессиональные, а значит ответственные и сосредоточенные занятия музыкой). Казалось бы, когда не было никакого партийного давления сверху, можно было дать и послабление в некоторых вещах? Но ректора Серебрякова безмерно раздражало всё, что создава-

На концерте. Середина 60-х гг.

ло мелкий беспорядок, что отвлекало его от главного дела его жизни, — ему хотелось играть на инструменте, ему хотелось заниматься с учениками, и именно в этом смысле (а не в мелко-верноподданническом) ему хотелось «порядка». А «отпустить» Консерваторию он не мог, а может быть, и она его не отпускала...

Беседовал Михаил ЕФИМОВ*

Фотографии из архива Санкт-Петербургской филармонии предоставлены П. В. Дмитриевым.

*Михаил Витальевич Ефимов — кандидат филологических наук, историк литературы и эссеист. Автор монографии «D. S. M. / Д. П. Святополк-Мирский: Годы эмиграции, 1920–1932», более ста публикаций в научной и периодической печати. Живет в Выборге.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ВОПРЕКИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

7 ноября в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии под управлением одного из самых востребованных и харизматичных дирижеров мира, Владимира Юровского, выступил Государственный академический симфонический оркестр России имени Е. Ф. Светланова, солистка — Светлана Создателева (сопрано).

По словам Владимира Юровского, за два дня до назначенной даты концерт был под угрозой срыва, так как дирижер не мог попасть на территорию России. Выступление состоялось вопреки обстоятельствам, оно вошло в цикл «Российские и зарубежные оркестры и ансамбли», приуроченный к первому юбилейному сезону Петербургской филармонии: в июне 2021 года старейшая концертная организация страны отмечает столетие. Цикл открылся 10 октября выступлением Михаила Плетнёва и Российского национального оркестра.

«Я пользуюсь случаем поздравить вас со столетием замечательной Петербургской филармонии и сказать, как мы счастливы, что нам все-таки несмотря ни на что удалось приехать сюда. За этот печальный год мы уже привыкли к тому, что объявления «Концерт отменен» или «Концерт переносится» стали повседневной рутинной. Меняются программы, меняются исполнители, вы все знаете, почему. Так вот, сегодняшний концерт еще позавчера вечером был под угрозой полного срыва, — обратился Владимир Юровский к публике перед началом концерта. — Связано это было с тем, что дирижер сегодняшнего концерта физически не мог попасть на территорию России. Потому что у него был вернувшийся из

Владимир Юровский и ГАСО им. Е. Ф. Светланова

лаборатории негативный тест на COVID-19, но он был в телефоне, а на границе его известили о том, что тест обязательно должен быть распечатан. <...> В итоге меня отправили домой. Я был готов в тот же вечер приступить к работе со своим оркестром, который не видел с января. Но попасть в Москву я смог только на сутки позже, и нам надо было принимать какое-то решение».

Сложность заключалась в том, что в программе концерта была заявлена сорокаминутная сюита из музыки оперы Вагнера «Гибель богов», которую нынешнее поколение музыкантов Государственного академического симфонического оркестра имени Е. Ф. Светланова никогда не исполняло

и подготовить которую при потере одной репетиции не представлялось возможным. В итоге было принято решение, во-первых, наряду с запланированной ранее вагнеровской «Зигфрид-идиллией» исполнить не всю сюиту «Гибель богов», но только заключительную сцену — последние двадцать минут оперы, которые часто исполняются как отдельный номер. Также решено было поменять порядок исполнения сочинений: концерт начался с музыки Вагнера, а завершился исполнением Седьмой симфонии Бетховена.

«Я надеюсь, что это заставит вас задуматься о чем-то еще, потому что мостик от Вагнера к Бетховену, а не наоборот, на са-

мом деле крайне важен в наше время: апокалиптического, сумеречного и гибельного в нашей жизни столько, что остро не хватает радости жизни, оптимизма и веры в то, что все будет хорошо, Бетховен нам эту веру как раз дает».

«ГАСО имени Светланова — не частый гость в Петербурге. Последний раз коллектив под управлением Владимира Юровского выступал у нас в декабре 2012 года на Международном зимнем фестивале «Площадь Искусств», то есть этой встречи мы ждали долгие восемь лет, — отмечает Евгений Петровский, заместитель художественного руководителя Петербургской филармонии. — Первый юбилейный сезон, посвященный столетию Филармонии, к сожалению, совпал с пандемией и всеми сложностями и ограничениями, которые она приносит в работу концертных организаций. В силу разных обстоятельств мы слишком часто в этом сезоне вынуждены менять программы концертов, заменять дирижеров и солистов. И на фоне этой нестабильности каким-то чудом (которое, впрочем, достигается ценой усилий конкретных людей — и с нашей стороны, и со стороны приезжающих к нам коллективов) нам удается проводить важнейшие концерты, входящие в цикл, посвященный столетию Филармонии».

Выступление Государственного академического симфонического оркестра под управлением Владимира Юровского транслировалось онлайн в официальных аккаунтах Петербургской филармонии в социальных сетях «ВКонтакте» и YouTube, видео остается доступным для пользователей и по окончании трансляции.

Пресс-служба Филармонии

ЧЕЛОВЕК-МОСТ

Любой исполнитель выстраивает своеобразный мост между музыкой и слушателем. Но особенно это удается тем, кто обладает даром просветительства. А он дан не каждому. Можно быть великолепным исполнителем и педагогом, но далеко не всегда быть подвижником, одержимым идеей нести благою весть о красоте и ценности музыки каждому человеку. Музыкант-просветитель от просто хорошего исполнителя отличается так же, как истинный педагог от очень хорошего «урокодателя». К сожалению, в условиях коммерциализации, в том числе и сферы классического искусства, многие, даже очень хорошие исполнители, превращаются в концертодателей — чем больше, тем лучше, с одними и теми же программами по городам и весям. Для музыканта-просветителя важно изо дня в день выстраивать в сознании слушателя мост от простого к сложному, расширяя горизонты видения и понимания музыки. Таким я ощущаю органиста и карильониста Белгородской филармонии Тимура Халиуллина.

Тимур Халиуллин

Вокруг Тимура Халиуллина сложился уже огромный фан-клуб. Его страницы в социальных сетях — это не формальная дань времени или способ самолюбования. В период карантина, благодаря им, он не переставал общаться со своими почитателями. Его изумительные видеоролики из органного зала, из гастрольных поездок создают ощущение причастности к увлекательному путешествию *nonstop* по миру музыки и с музыкой.

Этот человек-мост связывает своей деятельностью не только любителей музыки

басовая), которые есть у нас в арсенале, — рассказывает музыкант. — Я хочу показать, как здорово сочетаются этническая музыка и орган. В том числе я там буду играть и свое сочинение — «Вариации на татарскую тему». (Это произведение Тимура Халиуллина получило специальный приз на конкурсе органной композиции *Vox organi*, проходившем в сентябре 2018 года в Казанской государственной консерватории им. Назиба Жиганова).

А еще, совсем недавно, как исполнитель на карильоне, Тимур Халиуллин принял

просветителем, внутри словно установлен своеобразный таймер. Длительность программ, комментарии между произведениями — идеально выверены. А ведь в этом — уважение к публике, понимание ее оптимальных возможностей восприятия, умение в точно запрограммированное время вложить и увлекательно донести до слушателя словом и игрой максимальный объем художественной, познавательной информации.

Программа «Рок на органе» стала настоящим музыкальным мостом между эпохами развития органной музыки, от барокко и романтизма (Токката и fuga ре минор И. С. Баха, Токката си минор Э. Жигу и др.) до наших дней. Неподдельный интерес и восторг слушателей вызвали переложение для органа «Палладио» из произведения для струнного оркестра, написанного в жанре *concerto grosso*, современного британского композитора К. Дженкина, и оригинальное сочинение для органа композитора из Иркутска Д. Григоруце «Пленение Иисуса» из цикла «Пассионы для органа». Кстати, еще одно ценнейшее направление в просветительской деятельности Тимура Халиуллина — открытие слушателям творчества интересных музыкантов, работающих в разных регионах страны.

Музыкант показал, как убедительно могут звучать в органном переложении произведения, написанные для других инструментов. Так произошло с виртуозно и артистично исполненной Тимуром Халиуллиным «Бабой-Ягой» Мусоргского из фортепианного цикла «Картинки с выставки». Сказочный злоедейский образ, созданный русским композитором XIX века, в органной аранжировке дополнился современным звучанием и смыслом. Неожиданно обнаружилась родственность стилистике рок-музыки, улавливающей в атмосфере XX века ту агрессию, ту разрушительную силу, которыми он, увы, наполнен.

Не потеряв особую рок-энергетику, а порой и приподнимаясь до новой художественной выразительности, прозвучали в переложении для органа знаменитые рок-хиты Э. Л. Уэббера, Ф. Меркьюри, *Smoke On The Water* из репертуара *Deep Purple*, ставшие уже классикой XX века. А композиция *A Whiter Shade Of Pale* Гэри Брукера и Мэтью Фишера из группы *Procol Harum*, основанная на темах И. С. Баха — в частности и на его обработках лютеранского песнопения *Wachet auf, ruft uns die Stimme* («Очнитесь, голос зовет»), — стала воплощением музыкального диалога эпох.

Не могу не отметить очень уместное использование в переложениях и аранжировках современных произведений ударной установки (Олег Иванов). Это сохраняло особую энергию пульсации рока. Вместе с тем звучание ударных было очень деликатным в пространстве органного зала. Хотя мне показалось, что музыканты перестрахо-

вались, иногда можно было позволить ударным звучать более определенно и рельефно.

Именно органное переложение знаменитой *Yesterday* Дж. Леннона и П. Маккартни, существующей в тысячах интерпретаций и на разных инструментах, выявило чистейшую божественную красоту этой мелодии, и стало еще более очевидно, что эта музыкальная тема безусловно занимает заслуженное место в ряду мелодических шедевров мировой музыки XX века. Бережно и светоносно выдыхаемая органом, она обнаружила духовное родство выдающегося произведения Леннона — Маккартни со вневременной мудростью и космизмом хоралов Баха, со всем великим миром Музыки, который несет благородство и человечность.

Доказательством того, что «мост» был спроектирован и построен правильно, стали бурные аплодисменты и крики «Браво!» не только после известных рок-хитов, но и после произведений Э. Жигу, М. Мусоргского, иркутского композитора Д. Григоруце. Это только подтверждает, что тематика программы — не заигрывание с публикой, а еще один просветительский повод для музыканта помочь людям, пришедшим на концерт, возможно, из-за слова «рок» в названии, расширить для себя пространство мира музыки и захотеть открывать его дальше.

17 октября в Кафедральном соборе Калининграда на церемонии награждения в рамках I Всероссийской премии «Органист года», учрежденной Фондом развития творческих инициатив, Российским музыкальным союзом и критико-публицистическим журналом «Музыкальная жизнь», Тимур Халиуллин был удостоен звания лауреата «За самую оригинальную и концептуальную программу» — «Виртуозная педаль». «Эта программа любопытна тем, — рассказывает музыкант, — что в ней — вся история развития органной педали от зарождения до наших дней. Бах был первый, кто написал произведение для педали. Но я думаю, что он даже не ожидал, что эта, возможно, музыкальная шутка, или упражнение для органной педали, станет таким популярным в репертуаре органистов произведением. Бах его даже не закончил, в нем нет тактовых черт в конце, обозначающих, что это конец. И от этого, наверное, органисты еще больше любят это сочинение, ведь у каждого есть возможность придумать свою каденцию, стать соавтором Баха! Этот баховский экзерсис стал точкой отсчета для появления целого ряда аналогичных сочинений в северонемецкой школе, в эпоху романтизма. В XX веке педаль становится настолько самостоятельной, что на ней начинают играть виртуозные произведения без участия рук, даже делать переложения таких сложнейших сочинений, как «Полет шмеля» Римского-Корсакова».

А заканчивается программа еще одним сочинением Тимура Халиуллина: Токката для педали соло. Именно эту пьесу органист и представил в Калининграде на церемонии награждения.

Просветительская деятельность становится особенно важной в переломные периоды жизни общества. Мне кажется, сейчас мы живем именно в такое время. Но выполнять функцию посредника-«моста» в мире познания искусства в наши дни намного сложнее, чем, допустим, в советские времена, когда просветительство было важным сегментом культурной политики государства и поддерживалось им.

Тимур Халиуллину удастся стопроцентно выполнять эту важную роль не только благодаря знаниям, исполнительскому мастерству, бесконечно креативной натуре, но и потому, что он обладает безусловным и обезоруживающим сценическим обаянием. Стоит ему выйти на сцену и открыться залу своей потрясающей улыбкой, вы уже в его власти. Секрет этого обаяния — в любви к слушателю. Он ее излучает щедро, искренне, и поэтому всегда вызывает любовь ответную!

Елена ЛЁГКАЯ

На церемонии награждения лауреатов I Всероссийской премии «Органист года» в Кафедральном соборе Калининграда

Белгорода. Его программы — а он прекрасно ведет свои концерты! — с особой позитивной, вдохновляющей энергетикой ждут во всех городах страны, где есть орган, и за ее пределами.

Только за короткий период после окончания карантина Тимур Халиуллин соединил своим творчеством Россию и Чехию, выступив с концертами в Кафедральном соборе города Оломоуц с программой «Русские вдохновения», открыл свой десятый орган-ный концертный сезон в Белгородской филармонии, сыграв одну за другой программы «Рок на органе», «Шедевры органной музыки», «Вагнер и Лист». Сразу после открытия сезона принял участие в презентации нового органа, приобретению которого Курской филармонией немало способствовал и своей исполнительской деятельностью, и консультациями. В октябре с солистом Белгородской филармонии Михаилом Пидручным он представил в Самарской филармонии очень интересную программу «Орган и музыка народов мира». «Мы возьмем инструменты этнического характера — дудук, зурна, волынка, флейта Пана, сопелка, все виды флейт (альтовая,

участие в передаче «Удивительные люди» на канале «Россия-1». И это не удивительно! Его карильонные концерты стали неотъемлемой частью культурной жизни не только Белгорода, но и близлежащих городов области.

Тимур Халиуллин является «мостом» между Белгородом и Санкт-Петербургом, где находится его *alma mater* — Петербургская консерватория. Он активно сотрудничает с Академической капеллой Санкт-Петербурга и именно по ее инициативе для абонемента «Танцующий орган» подготовил программу «Рок на органе», которая стала еще одним прекрасным авторским просветительским проектом музыканта. Премьера для петербуржцев прозвучала в феврале, а в начале октября именно этой программой открылся новый орган-ный концертный сезон в Белгородской филармонии.

У Тимура Халиуллина фантастическое чувство времени в широком смысле этого понятия. Оно проявляется не только в умении придумать и очень профессионально реализовать яркие, оригинальные, созвучные времени идеи. У музыканта, рожденного быть

«СВЕТИЛЬНИКИ НАДО БЕРЕЧЬ»

*...Его родная планета вся-то величиной с дом!
...Непрерывно надо каждый день выпалывать баобабы,
как только их уже можно отличить от розовых кустов.*
Антуан де Сент-Экзюпери

Да простит меня сегодняшний мэтр – Леонид Аркадьевич Десятников, но, перебирая его давнишние фотографии, я невольно подумала: он и тогда, и сейчас похож на Маленького принца, который живет на своей маленькой загадочной планете, оберегая ее от повседневного космического мусора и «баобабов», разрывающих почву внутренней гармонии.

Оказываясь с ним в одном пространстве, я не теряю ощущения, что он мило, интеллигентно, мягко излучая присущие ему обаяние и ироничность, просто вежливо выдерживает необходимый полет, а сам ждет минуты, когда можно будет удалиться на свою планету, где ему комфортно и он может спокойно, самозабвенно выращивать в тиши изысканные цветы своих зарождающихся произведений.

Карантинная изоляция ему совершенно не в тягость.

...Тщеславные люди глухи ко всему, кроме похвал.

Его называют живым классиком. Мир его почитателей широк — помимо профессиональных музыкантов, творческой интеллигенции, это и круг просвещенных, думающих, не боящихся сложных художественных переживаний слушателей (великая радость обнаруживать таких в самых отдаленных уголках нашей необъятной страны и за ее пределами). И все-таки каждый раз, когда я слушаю музыку Десятникова, меня распирает от желания воззвать «Послушайте!», обращаясь к тем, кто еще не открыл для себя этого композитора.

Почти уверена, что сам он не одержим подобными амбициями, желанием, чтобы его музыку знало как можно большее количество людей. Скорее нет, чем да.

Хотя... Один раз я наблюдала его после авторского концерта. Публика аплодировала бурно, неистово. А он как-то суетливо раскланивался, смущенно улыбался, его волнение и благодарность исполнителям, слушателям были очень искренними. Вот тогда впервые мне почувствовалось что-то почти детское в его реакции. Все-таки в каждом творце, какой бы маской ироничной снисходительности к успеху он ни прикрывался, живет маленький Моцарт, вопрошающий: «Вы правда меня любите?»

Поэт Олег Крикун

Нет, тщеславие не про него. Конечно, глупо было бы думать, что композитор не хочет слышать исполнения своей музыки. В юбилейном вечере он мечтал представить российскую премьеру нового вокального цикла «Идиш». Мне кажется, именно возможность показать нам новый «цветок» была главным аргументом, чтобы он на время покинул свою планету.

Но, когда возникли обстоятельства, грозившие сорвать уже почти готовую программу вечера (заболела исполнительница этого произведения, оперная звезда Ольга Кульчинская), он скорее готов был покориться им, чем преодолевать и настаивать на том, чтобы все задуманное состоялось. Только термоядерная энергия и лозунг «Мы не привыкли отступать» продюсера вечера Карины Абрамян и ее талантливого сопродюсера, способного найти выход из самой безвыходной ситуации, Алексея Горибола, довели затеянное до конца — событие состоялось.

Маэстро наблюдал за происходящим со стороны, онлайн.

...Это по-настоящему полезно, потому что красиво.

Сегодня, когда в искусстве порой считается, что чем уродливей и непонятней, тем лучше, музыка Десятникова

Зал Новой сцены Александринского театра

поражает своей особой красотой, ничего не имеющей общего со слащавой красотостью.

Алексей Гориболь мастерски точно «сшивает» фортепианные саундтреки Десятникова («Титры» из «Подмосковных вечеров», «Самоубийство Марка» из «Москвы», «Ноктюрн» из «Мании Жизели») с кадрами смонтированных минифильмов. Музыка полутонами своей печальной рефлексии-созерцания остро, до озноба усиливает восприятие происходящих на экране драм, раскрывая многослойную свою красоту.

...Конечно, мы, люди на Земле, слишком малы и не можем прочищать наши вулканы. Вот почему они доставляют нам столько неприятностей.

Возможно, кто-то не согласится, но для меня площадка Новой сцены Александринского театра показалась идеальной для восприятия музыки Десятникова. На фоне бездонности «черного квадрата» зала графика музыкальных партитур была предельно завораживающей. Ощущение существования наедине с музыкой «затягивало» — не отрываться.

Живя каждый день в ожидании какого-то взрыва, очень важно прочищать наши внутренние вулканы. Вальс и Элегия из музыки к спектаклю «Живой труп», когда-то поставленному Валерием Фокиным в Александринском театре, — беспримесный поток духовно очищающих чувств. Кажется, что присоединение к искренности каждой ноты, фразы-мысли, проникновенной эмпатии диалога музыкантов (В. Песин, скрипка; Н. Бакиев, альт; А. Жилин, виолончель; А. Гориболь, фортепиано) «промывает» эмоциональные каналы души.

Если любишь цветок — единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звезд, этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым.

Он так дорожит своей музыкой! Наверное, так Маленький принц дорожил своей розой. Ее нельзя доверить неуклюжим «барашкам» («Но если барашек съест его цветок, это все равно, как если бы все звезды разом погасили!»).

У него есть любимые звезды. Одна из них скромно купила последний билет на концерт любимого маэстро. Примадонна Олеся Петрова! Только накануне увенчанная этим самым высоким из артистических титулов на церемонии вручения премии «Онегин», она спустилась с самого последнего ряда в зрительном зале и мгновенно перевоплотилась сначала в отчаянно одинокую Старуху (песня «Старуха» на стихи Д. Хармса из цикла «Любовь и жизнь поэта»), а потом в трогательное юное создание, с предельной нежностью и любовью распахивающее душу сентиментальным десятниковским романсом «Мучитель мой!» («Старинный романс» на стихи К. Рыжова).

...Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки все-таки едят цветы.

«Возвращение» (В. Песин, скрипка; А. Шаповал, скрипка; Н. Бакиев, альт; А. Жилин, виолончель; И. Шестернёв, гобой; С. Елецкий, кларнет). Повторение одного и того же вопроса, на который нет ответа. На ламентозную беззащитность струнных, «визгливые колючки» гобоя буквально обрушивается неожиданная, словно лязгающая «металлическая» фонограмма, заглушающая эти вопросы, раздавливающая живое звучание. Она перемальвает его, словно страшное скрипящее колесо огромной телеги. Какая-то дикая средневековая пытка.

И из века в век возвращается один и тот же сюжет, один и тот же отчаянный вопрос: зачем «барашки и цветы воюют друг с другом?»

...Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.

Мы не видим Бога, но чувствуем Его сердцем. «Две русские песни» на стихи Рильке («Без названия», «Утро») — два кристально чистых выплеска молодого Десятникова. Когда певец Олег Крикун легко, нежно, на улыбке несколько раз словно выдыхает восходящую октаву на словах «И будем мы и будет Бог» и нисходящей ноной возвращается «на землю», сердце словно омывается родниковой водой и начинает биться спокойно, ровно, согретое верой.

...«Мне страшно», — со вздохом начал я.

Смычки, словно острые бритвы, меееедленно, мучительно меееедддееннооо... (извините, но именно так хочется передать звук и ощущение от него) надрезают тонкую канву жизни, разделяя ее на тончайшие волокна... Уход длиной в бесконечность... Глубоко, через силу пульсирующий ритм траурного танго, словно собирающий последнюю волю, чтобы не было так больно... Последние видения, пронзительно светлые... Их жалко отпускать, оставлять здесь... Отчаянные попытки удержаться за край канвы...

Инструменты живые. Как люди. Они бережно, на «цепном дыхании», поддерживают и передают друг другу уходящую душу... Невыносимая боль ухода... Боль потери.

«Десятниковская десятка»

В этот вечер Владислав Песин, Наиль Бакиев, Алексей Жилин, Алексей Гориболь играли «По канве Астора» в память об ушедшем совсем недавно друге, коллеге, прекрасном виолончелисте Александре Бузлове.

...Знаешь, когда станет очень грустно, хорошо поглядеть, как заходит солнце...

Можно бесконечно смотреть и слушать, как великолепные музыканты играют «Эскизы к закату» Десятникова. К Владиславу Песину, Алексею Гориболу, Сергею Елецкому присоединились Лаура Поу (флейта), Алексей Власов (контрабас). И это был такой «Закат»!

«Возьмите камертон и настройте ваши уши» (Исаак Бабель, «Закат») и вы услышите здесь все, что мы так ценим в музыке Десятникова — вечную еврейскую скорбь и мудрость, боль и надрыв, искрометный юмор, смех, иронию, трогательную романтическую игривость.

Это — театр! Заразительный, в котором смешались трагедия, комедия, кабаре, ламбада, идеально киксующая «группа людей со скорбными лицами и музыкальными инструментами» (М. Жванецкий), философская притча и... уходящее за горизонт солнце. Закат... Занавес!

...Если ты меня приручишь, моя жизнь словно солнцем озарится.

На маленькой планете большого композитора рождается музыка, взрывающаяся вулканами эмоций, посылающая нам тонкие и пронзительные лучи света и боли. Она с первого звука подчиняет нас себе, включает в открытый, честный диалог. Единожды поймав ее сердцем, существовать без нее вы не сможете.

Леонид Аркадьевич! Спасибо за праздник вашей музыки. Ничего, что вас не было с нами в зале. Мы всё понимаем. Художник существо хрупкое. «Светильники надо беречь». Пусть живется вам уютно и спокойно на вашей планете и пусть рождаются на ней ваши прекрасные цветы.

Вы приручили нас своей музыкой. Вы в ответе за нас! А мы — ваши. Навсегда.

Елена ИСТРАТОВА

ИРИНА РОЗАНОВА: «ПЕТЕРБУРГ — СТОЛИЦА ОРГАННОЙ МУЗЫКИ»

Этой осенью и в декабре Органный фестиваль капеллы «Таврическая» по причинам, связанным с COVID-19, проходит в лютеранском Соборе Петрикирхе на Невском проспекте, с любезного согласия руководства общины.

Мы побеседовали с одной из самых известных и востребованных органисток России, музыкантом капеллы «Таврическая» Ириной Розановой, накануне концерта, который состоялся 19 ноября в Петрикирхе в рамках фестиваля. Ирина успешно совмещает активную концертную деятельность с преподаванием игры на органе в Хоровом училище им. М. И. Глинки, где органный класс по числу учащихся у одного педагога, возможно, является самым большим в стране.

— Ирина Владимировна, какую роль играет органный класс в Хоровом училище, почему так много мальчиков выбирает этот инструмент и как вы всё успеваете при такой нагрузке?

— Да, вы правы, нагрузка очень большая: концерты требуют концентрации и постоянных занятий, еще мы ведем с Александром Харьковским программу «Звучащая сфера» на «Радио России — Санкт-Петербург», в летний период я руковожу фестивалем «Музыкальные вечера в Ораниенбауме», и, как вы заметили, в Хоровом училище у меня 29 учеников. Желающих было гораздо больше, но мой график не позволяет взять всех желающих.

Это обусловлено тем, что я всегда работаю на результат. За эти шесть лет учащиеся моего класса выступили с концертами в городах Финляндии, Словении, в Москве. В Петербурге они выступали на всех лучших площадках города. Во время карантина мы тоже не теряли время даром и участвовали в онлайн-конкурсах, где Александр Волков взял сразу три Гран-при.

Следует заметить, что Хоровое училище воспитывает прежде всего дирижеров, артистов хора, вокалистов. Я считаю, что орган должен быть просто обязательным инструментом в учебной программе. Как показывает практика, очень часто дирижеры понятия не имеют, как устроен этот инструмент. Например, чтобы выполнить элементарное требование, в определенном месте сделать тише или громче, органисту нужно немного времени, чтобы совершить манипуляцию, выключить или включить регистры — поменять громкость. Дирижер же мыслит фортепианными категориями и вместо времени дает ауфтакт.

В европейской (особенно в английской) традиции на хоровых уроках вообще не используют рояль. Его заменяет фисгармония или позитив. Это связано с певучей природой инструмента, где звук не имеет резкой атаки и может бесконечно длиться.

— Я неоднократно бывал на концертах знаменитой ленинградской органистки Нины Оксентян, вы были одной из последних ее учениц. Глядя на вас за пультом органа в Петрикирхе, я обратил внимание на то, насколько сильно положение ваших рук на мануалах, музыкальная фразировка в романтическом репертуаре напоминают мне манеру игры Нины Оксентян (я не шучу). Что такое петербургская органная школа, о которой говорили в конце XX века, в чем ее особенность?

— Если это действительно так, то я безмерно счастлива, что смогла перенять от моего учителя манеру романтического исполнительства.

Если обратиться к страницам истории, то действительно Петербург называли столицей органной музыки — таков был неофициальный статус дореволюционного Петербурга. В городе и его окрестностях число органов в церквях доходило до девяноста. И все они прекрасно звучали. В основном это были инструменты знаменитых европейских фирм «Валькер» и «Зауэр», причем некоторые из них являлись шедеврами романтического органостроения. Столица органной музыки была окутана аурой романтических звучностей — мягких, теплых, объемных.

Петербург положил основание и профессиональной органной школе — старейшей в России. В 1862 году по инициативе А. Г. Рубинштейна в учрежденной им Консерватории был открыт органный класс. Среди учеников органного класса были П. Чайковский, Г. Ларош, С. Прокофьев и др. На протяжении всей истории его руководителями являлись профессора — Г. Шгиль, Л. Гомилиус, Ж. Гандшин, Н. Ванадзиньш, И. Браудо, Н. Оксентян. Все его руководители — выдающиеся музыканты — передавали из рук в руки ценные качества петербургской школы, которые и определили ее «лица необщее выражение»: романтическое звукоощущение, одухотворенность высказывания, богатство звуковых красок, поющую природу инструмента. Как говорил проф. Хуго Лепнурм об игре Нины Ивановны: «Настоящая французская игра!» Почему французская, вы зададите вопрос? Дело в том, что Исая Александрович Браудо стажировался в Париже у самого Луи

Ирина Розанова

Мануалы органа в Петрикирхе

Вьерна. Нина Ивановна училась у Исая Александровича и переняла полностью манеру его игры. Сохранилась запись баховской Прелюдии и фуги ми минор, BWV 533, в исполнении Луи Вьерна. После прослушивания я вспомнила наш урок с Ниной Ивановной, когда мы проходили это произведение: общая идея, темпы, регистровка — все совпадает. К сожалению, такая манера исполнения в наши дни практически исчезла. Все играют абсолютно одинаково.

Как-то Нина Ивановна приехала с концертом в Таллин, где она выступала в концертном зале «Эстония». Эстонский органист Тиит Киик проводил ее к пульту органа, все показал, а сам сел в зал и слушал репетицию четыре часа подряд. После чего подошел к Нине Ивановне и сказал с характерным акцентом: «Спасибо вам большое! В вашей игре есть Душа».

Душа в последнее время куда-то исчезла. Да, может быть, и не до нее... Сейчас у всех идет «чёрс», даже концертные и церковные залы органисты называют «точками». Ну о чем тут говорить? Какая душа? Какие поиски смыслов?

Один органист честно признался, что пианистов много, а органистов единицы, и он играет просто нотный текст, а остальное его не интересует. Цинично? Зато честно!

Раньше было другое время, другое отношение к программам, репетиционному процессу, концерту. Исая Александрович Браудо, например, перед концертом в Большом зале Филармонии брал семь ночей (!) репетиционного времени с полуночи до шести утра. Итого получается 42 часа! Для нас сейчас это непозволительная роскошь!

— Приблизительно год назад вы организовали выставку о Нине Ивановне Оксентян в Петрикирхе. У вас хранится ее архив. Что бы вы могли сказать о своем педагоге и ее манере обучения?

— Выставка проходила в Петрикирхе и Камерном зале Капеллы. Жаклин Суреновна (племянница Нины Ивановны) передала мне документы на временное хранение. В 2021 году Нине Ивановне исполнится 105 лет, и к этой дате я планирую опубликовать фотографии и документы.

К Нине Ивановне я отношусь с большой теплотой и любовью. Кстати, я заметила, что никогда не говорю о ней в прошедшем времени, всегда в настоящем. Я только сейчас начинаю осознавать всю ценность ее уроков. Мы никогда не работали над технологией, но всегда над художественным образом и характером произведений. Хоралы Франка, фантазии Листа, симфонии Видора и Вьерна, медитации Мессиаана — каждая нота, каждая фраза должна была быть наполнена смыслом. Коронные фразы Нины Ивановны: «Не засиживайтесь. Проходите. Допевайте концы фраз. Произносите».

Особенными уроками для меня были публичные выступления Нины Ивановны. Мне посчастливилось ассистировать почти на всех последних концертах. Программы и регистровки были выполнены с большим вкусом. Нигде не допускалась случайность. Нина Ивановна проигрывала программу целиком, придерживаясь заявленной последовательности, тем самым выстраивая драматургию. Самое главное, чему научила меня Нина Ивановна: не просто воспроизводить текст, а играть музыку!

— Можете рассказать чуть подробнее о большом трехмануальном органе в Петрикирхе? Он ведь не похож на орган Таврического дворца или Академической капеллы?

— Этот орган немецкой фирмы Willi Peter был построен в начале 1970-х годов и изначально находился в немецкой лютеранской общине Стокгольма, но в начале XXI века они решили реставрировать свой исторический орган, который сохранился в этой же церкви, а Willi Peter продать какой-нибудь лютеранской общине в другую страну. Так этот орган появился в Петербурге.

Как принято говорить в органных кругах, это *second hand*, но весьма удачный. Он прекрасно вписался в акустику Собора Святых Петра и Павла и на данный момент является самым крупным церковным органом в городе. Он построен в необарочном стиле, обладает тремя мануалами, сорока семью регистрами, системой запоминания комбинаций, а недавно в нем появился удивительный регистр «Соловьиные трели».

Органы стиля необарокко — это мечта вернуть, с одной стороны, баховское величественное звучание, а с другой, использовать все технические достижения XX века. На органе Петрикирхе хорошо звучит и романтическая, и современная музыка, у него очень красивые мягкие тембры. Но создан он для музыки барокко, и Бах звучит на нем очень выразительно.

— Какую программу вы будете на нем исполнять? Она как-то увязана со стилем этого инструмента?

— Прозвучит музыка французского романтизма и импрессионизма. Совместно с потрясающим кларнетистом Сергеем Христуфисом мы исполним для вас музыку Дебюсси, Равеля, Форе, Сати, Барье и т. д. Программа получилась действительно очень красивая, построенная на тончайших полутонах, условно говоря, света и тени. Сочетание «кларнет — орган» очень удачное — эти два инструмента деликатно дополняют друг друга.

Мы хотим, чтобы слушатели переосмыслили свое отношение к органу и узнали, что помимо Баха для органа писало еще много других прекрасных композиторов совершенно в другой эстетике. Я бы даже сказала, что наша с Сергеем программа истинно петербургская, с нестандартным отношением, очень интеллектуальная и эстетская.

— В чем особенность нынешнего фестиваля, проходящего в Петрикирхе?

— Все концерты проходят при поддержке Комитета по культуре. Организатором и инициатором является Алёна Петрова, автор многочисленных культурных проектов нашего города. Конечно, этот фестиваль не смог бы состояться без сердечного отклика руководства Петрикирхе и главного органиста собора Сергея Силаевского. Вы спрашиваете, в чем особенность именно этого фестиваля и этих концертов? Во-первых, перед вами выступят лучшие органисты города с разнообразными программами. Во-вторых, это уникальный синтез световых эффектов, мэппинга и музыки. То, что когда-то мечтал претворить в жизнь Александр Николаевич Скрябин. В-третьих, мы живем сейчас в таких реалиях, что не все желающие могут посетить концерты, ввиду ограничений для лиц более старшего возраста, поэтому мы проводим онлайн-трансляции — и все концерты доступны для просмотра в Интернете.

Мы ждем вас в Петрикирхе!

Беседовал Аркадий ЗАПРУДНЫЙ

ОПЕРНАЯ ПРЕМИЯ ОТМЕТИЛА ПЕРВЫЙ ЮБИЛЕЙ

13 ноября в Санкт-Петербурге на сцене Михайловского театра состоялась торжественная церемония вручения V Национальной оперной премии «Онегин». Несмотря на все вызовы 2020 года, главная российская оперная премия в девяти конкурсных и восьми специальных номинациях была вручена «вживую», в присутствии публики и в сопровождении оркестра Михайловского театра под управлением Дмитрия Юровского.

На церемонии выступили российские певцы и певицы с мировыми именами: Елена Стихина, Венера Гимадиева, Василий Ладюк, Дмитрий Ульянов, Олеся Петрова, Светлана Москаленко, Богдан Волков. Ведущими вечера были Сати Спивакова и Александр Малич. В этом году на церемонии не было иностранных исполнителей, лично получить свои статуэтки смогли не все лауреаты (с некоторыми пришлось общаться в формате видеообращений), в конкурсной программе появилась новая номинация «Онлайн-проект (COVID-19)». И все же 2020 год был отмечен и оперными премьерями, и громкими музыкальными событиями, и новыми именами.

Лауреатами премии «Онегин» в 2020 году стали:

в номинации «Дебют» (женский) — Юлия Юмаева, солистка Новосибирского академического театра оперы и балета (НОВАТ), партия Нанетты в опере Дж. Верди «Фальстаф»;

в номинации «Дебют» (мужской) — Мирослав Молчанов, Камерный музыкальный театр «Санкт-Петербург Опера», партия Квазимодо в опере А. Даргомыжского «Эсмеральда»;

Павел Бубельников, лауреат в номинации «Музыкальный руководитель»

в номинации «Мастер сцены» — заслуженный артист России Юрий Девин, солист театра «Урал Опера Балет», партия Риголетто в одноименной опере Дж. Верди;

в номинации «Примадонна» — Олеся Петрова, Михайловский театр, партия Амнерис в опере Дж. Верди «Аида»;

в номинации «Роль второго плана» — Анатолий Невдах, Самарский академический театр оперы и балета, партия Труффальдино в опере «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева;

в номинации «Гость» — Богдан Волков, Московский музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, партия Тома Рэйкуэлла, «Похождения повесы» И. Стравинского;

Олеся Петрова, лауреат в номинации «Примадонна»

в номинации «Состав» — опера «Фальстаф» Дж. Верди, Новосибирский академический театр оперы и балета (НОВАТ);

в номинации «Событие» (традиции и современность) вручены две награды:

«Традиции» — опера «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, Чувашский государственный театр оперы и балета; дирижер — Дмитрий Банаев; режиссер — Сергей Шепелев; «Современность» — Санкт-Петербургский государственный театр «Мюзик-Холл», Санкт-Петербургский международный фестиваль «Опера — всем»;

в новой номинации «Лучший онлайн-проект» статуэтка «Онегин» была вручена автору и режиссеру фильма-оперы «Пир во время

чумы» (по мотивам оперы Цезаря Кюи) Дмитрию Отяковскому (АНО «Центр поддержки творческих и социально-культурных инициатив «АРТ-ГЕЛИОС»);

в номинации «Музыкальный руководитель» лауреатом стал главный дирижер Санкт-Петербургского государственного детского музыкального театра «Зазеркалье» народный артист РФ Павел Бубельников. Жюри обратило особое внимание на спектакль «Отелло» Дж. Верди — недавнюю премьеру театра «Зазеркалье» в постановке режиссера Александра Петрова и дирижера Павла Бубельникова.

Минутой памяти дирижера Александра Ведерникова открыли эту необычную юбилейную церемонию. До последнего дня у оргкомитета не было стопроцентной уверенности в том, что событие, которое готовили в течение целого года, состоится и не будет отменено из-за введения новых ограничений.

В жюри премии в 2020 году вошли народная артистка РФ, художественный руководитель Академии молодых певцов Мариинского театра Лариса Гергиева; продюсер и импресарио Любовь Глазкова; художественный руководитель Михайловского театра Владимир Кехман; народный артист России, руководитель камерного музыкального театра «Санкт-Петербург Опера» Юрий Александров; искусствовед и оперный критик Елена Третьякова; народный артист России, лауреат Госпремии певец Владимир Ванев; дирижер Михаил Татарников. Почетный председатель жюри — великий русский баритон, народный артист РСФСР, президент Национальной оперной премии «Онегин» Сергей Петрович Лейферкус.

Пресс-служба Национальной оперной премии «Онегин»

КУЛЬТУРА

НОВОСТИ МИНКУЛЬТА

Министр культуры РФ Ольга Любимова

12 ноября в Министерстве культуры России состоялось первое заседание Координационного совета руководителей образовательных и научных организаций в сфере культуры и искусств.

Главными темами обсуждения стали вопросы сохранения и развития уникальной системы художественного образования, планы по приданию детским школам искусства особого статуса, участию творческих вузов в программе стратегического академического лидерства и другие.

Открывая заседание, министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова напомнила, что Президент Российской Федерации в Совете по культуре уделит особое внимание образованию в сфере искусства и

обратил внимание на недопустимость превращения детских школ искусств в кружки. «Сохранение уникальной системы художественного образования — это абсолютный приоритет для нас», — отметила министр.

В этой связи Минкультуры России уже проделало значительную работу и подготовило законопроект о закреплении статуса детских школ искусств.

Внесены изменения в 11 федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования. Утвержден новый стандарт — «Мастер по ремонту и обслуживанию музыкальных инструментов».

«Мы разработали и внесли в Правительство законопроект, который даст право получать второе высшее образование по ряду специальностей на конкурсной основе бесплатно. Это режиссер театра, кино и телевидения, дирижер, композитор, литературный работник, переводчик художественной литературы», — добавила Ольга Любимова.

«Для наших научных организаций разработан проект постановления, который исключает обязательства НИИ направлять в Российскую Академию наук на согласование темы научных исследований. Это даст нам возможность финансировать самый широкий пул научных разработок и исследований, так ожидаемых профессиональным сообществом! Таких, например, как издание академического полного собрания сочинений Мусоргского, разработанное Институтом искусствознания и презентованное совсем недавно в Большом театре», — сообщила глава ведомства.

На совещании также поднимался вопрос об оценке творческих испытаний в баллах при поступлении в колледжи и училища культуры и искусств.

Пресс-служба Министерства культуры

АНОНС

«ДВОРЦЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»: ТЕЛЕПРОГРАММЫ

Сергей Фильченко, Дарья Телятникова и барочная капелла Quantum Satis во Дворце Меншикова

Международный музыкальный фестиваль «Дворцы Санкт-Петербурга» 5 и 12 декабря представляет в эфире телеканала «Санкт-Петербург» выпуски программ «Музыка и тайны».

Зрители этих выпусков наслаждаются музыкальными шедеврами ярчайших композиторов эпохи барокко в интерьерах самобытных залов Дворца Меншикова. Зрители увидят тот самый зал, где проходили знаменитые ассамблеи Петра Первого, покои Александра Меншикова, уникальные комнаты, стены которых облицованы голландской плиткой.

Программа, эфир которой состоится 5 декабря, посвящена известным итальянским композиторам, служившим при дворе российской императрицы Анны Иоанновны. Вторая программа, которая выйдет в эфир

12 декабря, позволит зрителям и слушателям сравнить, как звучит барочная музыка на аутентичных и на классических инструментах.

В программах принимают участие: «Санкт-Петербург Трио», в составе которого известные петербургские музыканты — заслуженная артистка России Мария Сафарьянц (скрипка), заслуженный артист России Сергей Словачевский (виолончель), лауреат международных конкурсов Станислав Соловьёв (фортепиано);

Барочная капелла Quantum Satis; Дарья Телятникова (меццо-сопрано); Любовь Шаромова (сопрано); писатель Алексей Ерофеев; телеведущий Василий Киров. Генеральный партнер проекта: ПАО «Сбербанк».

Пресс-служба фестиваля

«В КРУГЕ ДЯГИЛЕВОМ»

С 14 ноября по 12 февраля в Шереметевском дворце — Музее музыки (наб. Фонтанки, 34) пройдет международный выставочный проект «В круге Дягилевом. Пересечение судеб».

Проект «В круге Дягилевом. Пересечение судеб» станет ключевым явлением музейного сезона 2020–2021 годов и центральным событием Международного фестиваля искусств «Дягилев. P.S.». Выставка повествует о творческом пути выдающегося деятеля отечественной культуры Сергея Дягилева через его окружение и представляет собой портретную галерею тех, кого великий импресарио вовлекал в круговорот своей бурной деятельности. Портреты деятелей театра, музыки, балета первой трети XX века, созданные крупнейшими художниками России и Европы, впервые будут собраны вместе. Герои выставки — от Анны Павловой до Габриэль Шанель, от Михаила Фокина до Джорджа Баланчина. Художники — от Ильи Репина до Анри Руссо, от Александра Бенуа и Льва Бакста до Пабло Пикассо и Джорджо де Кирико. На выставке будут экспонироваться живописные, графические и фотоработы из ведущих музеев России и Европы, включая Третьяковскую галерею, Русский музей, ГМИИ им. Пушкина, Эрмитаж, Центр Помпиду (Париж), Художественный музей Руана, Музей Тиссена-Борнемисы (Мадрид), Национальную галерею современного искусства Турина, российские и зарубежные частные коллекции. Многие портреты из зарубежных собраний будут демонстрироваться в России впервые.

Этот смелый и масштабный проект — беспрецедентный диалог художественных культур России и Европы — в своей основе наследует идеям самого Сергея Дягилева, страстного пропагандиста европейского искусства в России и, напротив, русского искусства на Западе. Дягилев во многом был первым. Первым куратором художественных выставок, имевших концепцию и творческий отбор работ. Первым последовательным создателем театрального спектакля как синтетического зрелища, в котором музыка, хореография, сценография и костюмы объединены в целостный художественный

Фото: пресс-служба Музея музыки

замысел. Первым русским театральным продюсером, «крестным отцом» европейского продюсерского искусства. Дягилев обладал потрясающей способностью объединять вокруг себя, увлекать своими идеями не только творцов — композиторов, художников, хореографов и танцовщиков, — но также финансистов, дипломатов, царствующих особ и состоятельных поклонников и поклонниц. Дягилев влекло будущее, на алтарь новых творческих побед он приносил в жертву дружбу с прежними соратниками, будь то Дмитрий Философов, Вацлав Нижинский или Александр Бенуа. Круги его общения менялись вместе с новыми художе-

ственными задачами, и лишь немногие оставались с Дягилевым навсегда.

Выставка «В круге Дягилевом» построена как двенадцать сюжетов — двенадцать кругов жизненного и творческого пути, в каждом из которых личность Дягилева раскрывается через людей, которых он притягивал, отталкивал, с кем дружил, у кого учился, кем дорожил, чей талант он открывал, через тех, кто помогал ему и кому помогал он. Появление юного Дягилева в Петербурге и первые выставки; журнал «Мир искусства» и «роман» с Дирекцией императорских театров; первое наступление на Париж 1906–1908 годов; организация «Русских сезонов»; Первая Мировая война; парад творческих манифестов: художественные «провокации», искушение европейским авангардом, а затем поворот к неоклассицизму — каждый период жизни Дягилева представлен в портретном ряду и обширных сопровождающих материалах — в так называемом «подстрочнике», рассказывающем о наиболее важных творческих событиях и включающем сцены из ключевых спектаклей тех лет. Взаимоотношения героев портретной галереи откомментированы в развернутых аннотациях. Их творческие споры раскрыты через цитаты из писем, публикаций того времени и мемуаров. Авторы выставки особо выделяют сюжет «Мечты о России. Невозвращение блудного сына» как трагический рефрен дягилевской истории. Два сюжета — «Петербург. Начало» и «Смерть в Венеции» — закольцовывают экспозицию: образы имперской столицы России и мистического города на воде перекликаются, замыкая круги жизни и судьбы Сергея Дягилева.

К выставке издан альбом-каталог на русском и английском языках.

Автор идеи и куратор проекта — Наталья Метелица, директор СПбГМТиМи.

Посещение выставки организовано со всеми противоэпидемическими предосторожностями и ограничениями. Просим зрителей соблюдать требования Роспотребнадзора и, в частности, надевать маски и перчатки при входе в Шереметевский дворец — Музей музыки.

Пресс-служба Музея музыки

АНОНС

СИМФОНИЧЕСКИЙ МАРАФОН — 2020: ВСЕ СИМФОНИИ ШУМАНА

Симфонический оркестр Санкт-Петербурга под управлением народного артиста России Сергея Стадлера представит Седьмой Симфонический марафон. Его героем станет Роберт Шуман. 5 декабря на сцене Государственной академической капеллы оркестр исполнит четыре знаменитых симфонии великого композитора и две неоконченных, которые крайне редко исполняются в России.

Немецкий композитор, пианист, педагог, Шуман больше известен русской публике как автор фортепианных произведений — тем интереснее увидеть новые грани его мастерства. Десятилетие композитор писал только для фортепиано, не замечая других инструментов. Но когда в 1841 году он открыл для себя оркестр, то сочинял сутками напролет, называя свое состояние «симфоническим пылом».

В жанре симфонии Шуман — наследник бетховенских традиций. Он вкладывает в классические формы свой уникальный мелодизм, а музыка его симфоний возвышенна и наполнена невероятной экспрессией.

Первая симфония, Весенняя, была написана под впечатлением от романтического стихотворения Адольфа Бёттгера. Вторая симфония по праву считается одним из самых светлых сочинений Шумана. Знаменитая Третья, известная как Рейнская, вдохновлена средневековыми образами великолепного готического собора в Кельне. Четвертая

Фото: пресс-служба «Петербург-Концерт»

симфония, которую сам автор назвал «симфонической фантазией», будет исполнена в поздней редакции.

В концерте также прозвучат сохранившаяся первая часть юношеской симфонии «Цвиккау» и «Увертюра, Скерцо и Финал», которую Сергей Стадлер дополнил медленной частью из наследия Шумана до полного симфонического цикла.

Напомним, что программа «Шуман. Все симфонии» — не первый просветительский проект Сергея Стадлера. Предыдущие Симфонические марафоны были посвящены творческому наследию Чайковского, Брамса, Моцарта, Бетховена, Листа и Шуберта.

Пресс-служба «Петербург-Концерт»

БЕТХОВЕН. «ФИДЕЛИО»

В год празднования 250-летия со дня рождения Бетховена «Петербург-Концерт» и Симфонический оркестр Санкт-Петербурга под управлением Сергея Стадлера представили новую постановку. 22 ноября в Эрмитажном театре состоялась премьера единственной оперы композитора. «Фиделио» — великая опера: Бетховен создал произведение, актуальное для любого времени. В какой бы исторический контекст ни помещали ее сюжет, он выглядит органично, а классический стиль музыки только подчеркивает его универсальность.

В версии режиссера Ирины Фокиной и художественного руководителя постановки Сергея Стадлера действие переносится в Петербург 1825 года. Выбор эпохи не случаен, ведь события Декабрьского восстания необыкновенно созвучны идеям композитора и Великой французской революции. Как и декабристы, Флорестан у Бетховена — человек, равный по положению своим противникам. Насколько благородны бы ни были мотивы его борьбы, борется он прежде всего за власть. Но есть и другой подвиг — подвиг женщин, подвиг Леоноры, которая сражается за жизнь конкретного человека, за маленькое (в масштабах революции) личное счастье.

Создатели спектакля ставят перед зрителем философские вопросы и находят актуальные решения для их воплощения в пространстве театра. Великолепные исторические костюмы органично сочетаются с видеопроекциями, показами хроники, отсылками к языку современной культуры.

Опера Бетховена написана в ораториально-симфоническом стиле, что, с одной стороны, делает ее очень трудной для сценического воплощения, а с другой — предьявляет огромные требования к певцам и оркестру. История русских постановок «Фиделио» довольно скромна. Вероятно, в царское и со-

Фото: пресс-служба «Петербург-Концерт»

ветское время описываемые события вызвали слишком много ассоциаций. В XXI веке состоялось несколько концертных исполнений, был ряд отдельных спектаклей в рамках фестивалей. Появление единственной оперы Бетховена в виде полноценного спектакля может стать одним из крупнейших событий в культурной жизни страны.

Премьера спектакля приурочена к празднованию 90-летия «Петербург-Концерта».

Режиссер: Ирина Фокина. Художник-постановщик: Алексей Левданский. Художник по костюмам: Жанна Усачева. Хореограф: Дмитрий Пименов. Художник по свету: Науриз Мундурс. Симфонический оркестр Санкт-Петербурга (художественный руководитель и главный дирижер — народный артист России Сергей Стадлер). Балтийский хор. Государственный ансамбль танца «Барыня» (художественный руководитель — заслуженная артистка России Татьяна Тимохина).

Пресс-служба «Петербург-Концерт»

ПРЕМЬЕРА В «ЗАЗЕРКАЛЬЕ»

Фото: пресс-служба театра

Эскиз декораций Ирины Долговой

28 ноября в Санкт-Петербургском государственном детском музыкальном театре «Зазеркалье» начались премьерные показы мюзикла в одном действии для детей от четырех лет — «Путешествие Муравьишки, или От рассвета до заката».

Герою сказки «Путешествие Муравьишки, или От рассвета до заката» не нравится однообразная жизнь в муравейнике. Его тянет увидеть весь белый свет, и он пускается в опасное путешествие. Муравьишка успевает вернуться домой до заката, но с обонянным взглядом на мир и умудренной душой: ему открылось, что такое дружба и взаимопонимание, самоотверженность и благородство.

Для театра «Зазеркалье» очень важны и интересны авторы нового детского мюзикла: истинный человек театра, тонкий поэт и драматург Вадим Жук и известный московский композитор Роман Львович, автор множества сочинений разных жанров, с особым энтузиазмом пишущий для музы-

кального театра (в том числе для «Зазеркалья», на сцене которого в 2002 году впервые ожил «Хоббит» — опера-мюзикл Р. Львовича по Толкиену).

Новая работа «Зазеркалья» в постановке молодой команды — режиссера Анны Снеговой и дирижера Петра Максимова — это, несомненно, рождение спектакля человеческого и мудрого, а вместе с тем зрелищного, полного неожиданных поворотов и причудливых персонажей. Не только сама музыка погружает в атмосферу сказки, но и созданные художником спектакля Ириной Долговой декорации и костюмы. Экстравагантная красота муравьев, пауков, жуков, бабочек и их волшебной среды обитания превращает мир музыкальной сказки «Путешествие Муравьишки, или От рассвета до заката» в настоящее театральное чудо.

Балетмейстер-постановщик спектакля: Ольга Красных. Художник по свету: Денис Солнцев. Видеокоонтент: Анастасия Андреева. Музыкальный руководитель: Артур Ераносов.

Пресс-служба театра

«ЭЛЕКТРА»

Фото: пресс-служба театра

Много ли можно вспомнить опер, где отсутствует любовная лирика? Даже если любовная линия не является главным двигателем сюжета, сложно представить, что ее нет вовсе. Что же тогда должно волновать сердца слушателей? Совершенно неожиданный ответ на этот вопрос дал Рихард Штраус в опере «Электра».

С этого произведения началось сотрудничество композитора с драматургом Гуго фон Гофмансталем — их обоим увлек сюжет античной трагедии «Электра» Софокла. В основе знаменитого мифа лежит история о том, как дочь отомстила матери-убийце. Однако, если у Софокла доминирует возвышенный пафос, свойственный античной трагедии, то Штраус и Гофмансталь, представители вступающего в свои права двадцатого столетия, заинтересовались другим — изображением темных сторон человеческой психики. Вместо привычного образа совершенной и возвышенной Эллады — глубоко волнующая история боли и ненависти. Древняя Греция неожиданно предстает в «Электре» страстной, чувственной и демонической. Здесь нет места любовной лирике, хоровым сценам и развернутым ансамблям, все внимание композитор сосредотачивает на сложнейших сольных партиях, обнажив конфликт главных действующих лиц до предела. «Электра» — трагедия

о закате древней цивилизации, но, благодаря смелому новаторскому музыкальному языку Штрауса, опера превратилась в захватывающую и живую музыкальную драму, яркий образец экспрессионизма.

«Это великое произведение, но, когда я думаю о новой постановке, я всегда отталкиваюсь от того, что меня сегодня волнует, что мне кажется важным и актуальным... Я чувствую, что пришло время именно этой музыки, она очень близка к современности. Душераздирающая тема убийства родителей детьми, разве этого нет вокруг нас? Можно вспомнить не один, а сразу несколько громких заголовков газет... Крушение семейных отношений, когда сын может поднять руку на мать, дочь может поднять руку на отца... Наш спектакль будет максимально драматичным — это диктует нам наша жизнь. Моя постановка о том, что насилие рождает насилие, кровь рождает новую кровь; и в этом смысле она имеет некоторые отклонения от существующих постановок... Кровь и власть — они опьяняют, нельзя просто отмахнуться от них. Каждый, кто попадает в эту атмосферу — уже не может сохранить себя...» — рассказывает режиссер-постановщик спектакля Юрий Александров.

Пресс-служба театра
«Санкт-Петербург Опера»

ДЕКАБРЬ В КАПЕЛЛЕ

Фото: пресс-служба Капеллы

Известнейшие вокально-симфонические сочинения прозвучат 9 декабря в концерте Хора и Симфонического оркестра Капеллы: сценическая кантата Карла Орфа «Кармина Бурана» и музыкальная драма Сергея Слонимского «Виринея», созданная на основе одноименной оперы. Дирижер — народный артист СССР Владислав Чернушенко. «Кармина Бурана» (1936) прославила Карла Орфа. Это одно из самых популярных произведений в своем жанре. Кантата была написана на основе сборника поэзии XII–XIII веков *Carmina Burana* («Песни Бойерна»), найденного в 1803 году в монастыре Бойерн в Баварии.

Вечер музыки Йозефа Гайдна состоится в Капелле 19 декабря. Знаменитая Прощальная симфония, оригинальное сочинение в классическом жанре, и мес-

са «Терезия» — шедевр духовной музыки Гайдна — прозвучат в исполнении Хора и Симфонического оркестра Капеллы Санкт-Петербурга под управлением Владислава Чернушенко. Йозеф Гайдн, прослуживший тридцать лет придворным капельмейстером у князей Эстергази, вел жизнь, наполненную трудом и всевозможными ограничениями, но, как истинный сын своего века, никогда не знал уныния и не сетовал на судьбу. Музыка Гайдна идеально передает его философию радости.

Певческая капелла Санкт-Петербурга в своем концерте 24 декабря представит слушателям выдающиеся образцы из наследия русской духовной музыки и русские народные песни. Настоящей изюминкой концерта станут песни из репертуара легендарного Хора донских казаков Сергея Жарова. За дирижерским пультом — Владислав Чернушенко.

Пресс-служба Капеллы

«МИСС САЙГОН»

11 декабря Театр музыкальной комедии представляет мюзикл К.-М. Шёнберга «Мисс Сайгон», над постановкой которого работает международная команда во главе с режиссером российской версии легендарного мюзикла «Бал вампиров» Корнелиусом Балтусом (Голландия).

Впервые появившись на сцене лондонского театра «Друри Лейн» в 1989 году, мюзикл о любви и самопожертвовании, с эффектным названием «Мисс Сайгон», не сходит с подмостков лучших театров мира больше тридцати лет. На его создание авторов вдохновил шедевр Дж. Пуччини — опера «Мадам Баттерфляй», идея и сюжет которой преломляются в мюзикле через мясорубку Вьетнамской войны. Главными героями стали американский солдат и вьетнамская девушка, которая жертвует жизнью ради счастья своего ребенка, так же, как это в начале века сделала героиня знаменитой оперы. И именно о любви, а не о войне во Вьетнаме, как свидетельствовал автор либретто Ален Бублиль, хотели рассказать в своем мюзикле создатели.

Продолжая линию знакомства российского зрителя с самыми яркими произведениями в жанре мюзикла, Театр музыкальной комедии заинтересовался предложением Корнелиуса Балтуса, для которого работа над «Мисс Сайгон» станет третьей постановкой на сцене петербургского театра. После изысканной и утонченной «Голливудской дивы», принесшей Театру музыкальной комедии российский театральный «Оскар» — Национальную премию «Золотая маска», острый ориентальный мюзикл «Мисс Сайгон» обещает стать настоящим открытием для всех поклонников жанра.

Уникальное оформление для российской версии мюзикла придумала японская художница Йоко Сеама. Соединив элементы традиционного искусства оригами с новейшими технологиями XXI века, часть элементов сценического оформ-

ления художница предложила выполнить из эластичных лент. Другие сценические объекты будут представлены в национальной вьетнамской стилистике с использованием плетеных конструкций.

Особое внимание в постановке уделено костюмам, эскизы которых создал знаменитый художник Кентаур (Венгрия), автор визуального решения мюзикла «Бал вампиров».

Над музыкальной составляющей нового проекта работает супервайзер мюзиклов Театра музыкальной комедии, музыкальный руководитель и дирижер Алексей Нефёдов. Специально для постановки в Санкт-Петербург везут уникальные флейты, которые воссоздадут неповторимую атмосферу страны, в которой разворачивается действие. И это далеко не все сюрпризы, которые ожидают зрителей в новом спектакле.

Пресс-служба театра

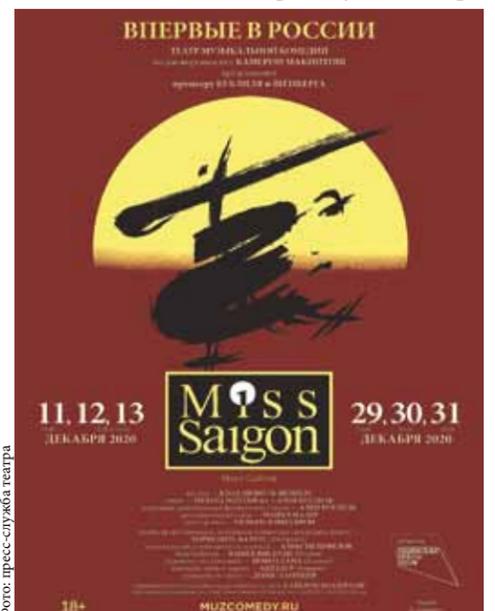

Фото: пресс-служба театра

МУЗЫКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ДЕКАБРЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

(Михайловская ул., 2. Тел. 710-4257)

- 1 (20.00) — ЗКР. Дир. А. Рыбалко.
- 2 (20.00) — АСО. Дир. А. Штейнлухт. Бетховен; Моцарт; Брамс.
- 3 (20.00) — Губернаторский симфонический оркестр Санкт-Петербурга. Дир. М. Алексеев.
- 5, 6 (20.00) — «Солисты Москвы». Худ. рук. и сол. Ю. Башмет.
- 6 (15.00) — ЗКР. Дир. П. Бубельников. «История о загадочной красавице, которая никогда не выходила гулять».
- 8 (20.00) — АСО. Дир. В. Альтшулер. Моцарт; Малер.
- 9 (17.00) — К 210-летию со дня рождения Ф. Шопена.

- 11 (20.00) — Оркестр «Классика». Дир. А. Канторов. Вечер популярных симфонических миниатюр.
- 12 (20.00) — ЗКР. Дир. Д. Ботинис. Шопен; Штраус.
- 13 (20.00) — АСО. Б. Березовский, Н. Борисоглебский, А. Рудин. Бетховен; Брамс.
- 14 (20.00) — «Я — жена гения». Молодежный камерный оркестр ЗКР. Дир. Я. Забояркин. С. Крючкова, П. Осетинская, С. Барковский.
- 16 (20.00) — Ансамбль *Olympic Brass*. Худ. рук. А. Степанов.
- 17 (20.00) — *Remolino*. Пьяццолла.

- 18 (20.00) — ЗКР. Дир. А. Поляничко. Вебер; Шуберт; Вагнер.
- 19 (20.00) — Н. Луганский. Памяти А. Ведерникова.
- 20 (20.00) — АСО. Дир. Ф. Коробов. Глазунов; Чайковский; Рахманинов.
- 22 (20.00) — ЗКР. Дир. Ш. Дютюа. Рахманинов; Равель.
- 24 (20.00) — Молодежный камерный оркестр ЗКР. Дир. Я. Забояркин. Глазунов; Вайнберг; Пярт; Сильвестров; Ряэс.

- 26 (20.00) — *Jazz Philharmonic Orchestra*. Худ. рук. К. Бубякин.
- 27 (15.00) — АСО. Дир. В. Карклин. «Щелкунчик» (Чайковский); «Снеговик» (Блейк).
- 27 (20.00) — Т. Халиуллин, орган.
- 28 (20.00) — *Singolo Orchestra*. Дир. А. Гаккель.
- 29 (20.00) — АСО. Дир. В. Карклин. Попурри на темы песен группы ABBA.
- 31 (15.00) — «Терем-квартиет».
- 31 — ЗКР. Дир. М. Алексеев.

МАРИНСКИЙ ТЕАТР

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

- 7 — «Евгений Онегин» (Чайковский), опера.
- 10, 11 (19.30) — «Сильвия» (Делиб), балет.

- 13 (12.00) — «Свадьба Фигаро» (Моцарт), опера.
- 18 — «Дон Жуан» (Моцарт), опера.

МАРИНСКИЙ ТЕАТР 2

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

- 2 — «Аттила» (Верди), опера.
- 3 (19.30), 4, 5 (12.00) — «Медный всадник» (Глиэр), балет.
- 6 (13.00, 19.00) — «Тоска» (Пуччини), опера.
- 8 (20.00) — «Золото Рейна» (Вагнер), опера.
- 9 (18.00) — «Валькирия» (Вагнер), опера. Шестой спектакль 27-го абонеента.

- 10 — «Набукко» (Верди), опера.
- 11 (18.00) — «Зигфрид» (Вагнер), опера.
- 12 (15.00) — «Гибель богов» (Вагнер), опера.
- 15, 16 (19.30) — «Драгоценности» (Форе, Стравинский, Чайковский), балет.
- 17 — «Самсон и Далила» (Сен-Санс), опера.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ МАРИНСКОГО ТЕАТРА

(ул. Писарева, 20, вход с ул. Декабристов)

- 3 — «Дочь полка» опера.
- 6 (12.00) — «Волшебная флейта» (Моцарт), опера.
- 6 (20.00) — *Non stop trombone show*.

- 7 — А. Шмитов, орган.
- 10 — А. Шагимуратова (сопрано) и И. Илья (фортепиано).
- 12 — «Беатриче ди Тенда» (Беллини), опера.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАПЕЛЛА

(наб. р. Мойки, 20. Тел. 314-1058, 314-3649)

- 3 — СО. Дир. М. Кирхгофф. Берлинер.
- 6 (16.00) — Шоссон; Глиэр.
- 6 (15.00) — СО СПбГК. Дир. А. Васильев. «Ундина».
- 7 — XXIX Международные Рождественские образовательные чтения.
- 8 — Финальный этап Всероссийского хорового фестиваля.
- 9 — Солисты, хор и СО. Дир. В. Чернушенко. Карл Орф. «Кармина Бурана».
- 10 — М. Каневская, орган. Бах; Букстехуде; Мендельсон.
- 11 — Концерт памяти Ирины Петровны Богачёвой.
- 12, 13 (15.00, 19.00) — «Союзмультфильм».
- 13 (12.00, 14.00) — Моцарт.
- 15 — Певческая капелла. Дир. В. Чернушенко. Свиридов.
- 16 — «Музыка звезд».
- 17 — «Вологодчина — край родной!»

- 18 — А. Яковлев, фп. Бетховен; Лист; Мясковский.
- 19 — Солисты, хор и СО. Дир. В. Чернушенко. Гайдн.
- 20 (14.00) — Гайдн; Бетховен.
- 20 — ГАРО им. В. В. Андреева. Худ. рук. и дир. Д. Хохлов.
- 22 — С. Безродная и «Вивальди-оркестр».
- 24 — Мужской хор. Дир. В. Чернушенко.
- 25 — СО. Солист и дир. А. Рудин.
- 27 (12.00) — «Придворная армия ударных инструментов».
- 27 (15.00) — *Gabbiano Orchestra*. Режиссер, сценарист, худ. рук. и дир. Л. Габитова.
- 27 — «Поклонимся великим тем годам».
- 29 — Государственный оркестр русских народных инструментов «Метелица». Худ. рук. И. Тонин.
- 31 — СО. Дир. А. Чернушенко.

СПБ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

(Итальянская ул., 13. Тел. 571-7651)

- 5 (МЗ, 15.00) — «Тук-тук» (Шпачек).
- 6 (МЗ, 15.00) — «Когда вся жизнь была иной».
- 11, 12, 13 (14.00, 19.00), 29, 30, 31 — «Мисс Сайгон» (Шёнберг).
- 15 — «Граф Люксембург» (Легар).
- 16 — «Девчонка на миллион» (Леонидов).
- 17 — «Венская кровь» (Штраус).
- 19 (МЗ, 15.00) — «Осенние цветы» (Грот).

- 20 (МЗ, 14.00) — «Баронесса Лили» (Хуска).
- 22-24 — «Джекилл и Хайд» (Уайлдхорн).
- 25 (МЗ) — Гала-концерт звезд оперетты.
- 26, 27 (МЗ, 12.00 и 15.00) — «Однажды под Новый год».
- 26 — «Мистер Икс» (Кальман).
- 27 — «Канкан» (Портер).
- 28, 31 (14.00) — «Хиты Бродвея и не только...»

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР «ЗАЗЕРКАЛЬЕ»

(ул. Рубинштейна, 13. Тел. +7 (921) 570-3346)

- 4 — «Евгений Онегин» (Чайковский).
- 5 (12.00) — «Петя и волк» (Прокофьев).
- 5 (15.00) — «Сказание о Рикки-Тикки-Тави» (Жученко).
- 5 — «Золушка» (Россини).
- 6 (12.00) — «Детский альбом» (Чайковский).
- 12 (12.00) — «Кошка, которая гуляла сама по себе» (Баскин).
- 12 (15.00) — «Крокодил».
- 13 (12.00, 15.00) — «Путешествие Муравьишки, или От рассвета до заката» (Львович).

- 18 — «Свадьба Фигаро» (Моцарт).
- 20 (12.00) — «Любимая игрушка» (Конвенан).
- 20 (15.00) — «Приключения Незнайки» (Баскин).
- 20 — С. Исакова и С. Ермолаев.
- 26, 29 (12.00) — «Новый год у Пятячка».
- 26 (15.00) — «Рождественская мистерия».
- 27 (12.00, 15.00) — «Дед Мороз на всех один!»
- 31 (18.00) — «Новогодний музыкальный фейерверк».

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВОЙ

(Невский пр., д. 65. Тел. 575-5038)

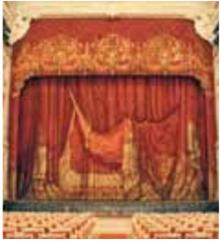
- 6 — Фортепианный вечер В. Беломестных.
- 11 — Е. Капитонова.
- 12 — К юбилею А. Вьяльцевой. Г. Сидоренко. О. Вайнштейн.
- 13 — В. Климов, М. Чикашвили.

- 18 — Н. Вагина, Н. Васильев.
- 19 — А. Миронова, Е. Думнич.
- 25 — Творческая встреча с В. Паниной.
- 27 — Э. Рихтер.

МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР
(Площадь Искусств, 1. Тел. 595-4305)

1, 2, 3 — «Спящая красавица» (Чайковский), балет.
4 — «Свадьба Фигаро» (Моцарт), опера.
5 (12.00, 18.00) — «Тщетная предосторожность» (Герольд), балет.
6 (18.00) — «Манон Леско» (Пуччини), опера.
8, 9 — «Спартак» (Хачатурян), балет.
10 — «Волшебная флейта» (Моцарт), опера.
11, 12 (12.00, 18.00) — «Золушка» (Прокофьев), балет.
13 (12.00, 18.00) — «Корсар» (Адан, Пуни, Делиб, Дриго, Ольденбургский), балет.

15 — «Травиата» (Верди), опера.
16, 17 — «Дон Кихот» (Минкус), балет.
18, 19 (13.00, 18.00), 20 (13.00, 18.00), 22, 23, 25 (13.00, 19.00), 26 (13.00, 18.00), 27 (13.00), 27 (18.00), 28, 29, 30 (13.00, 19.00) — «Щелкунчик» (Чайковский), балет.
24 — «Севильский цирюльник» (Россини), опера.
26 — *Let it snow!*
31 (15.00) — «Эрмитажные вечера Михайловского театра».

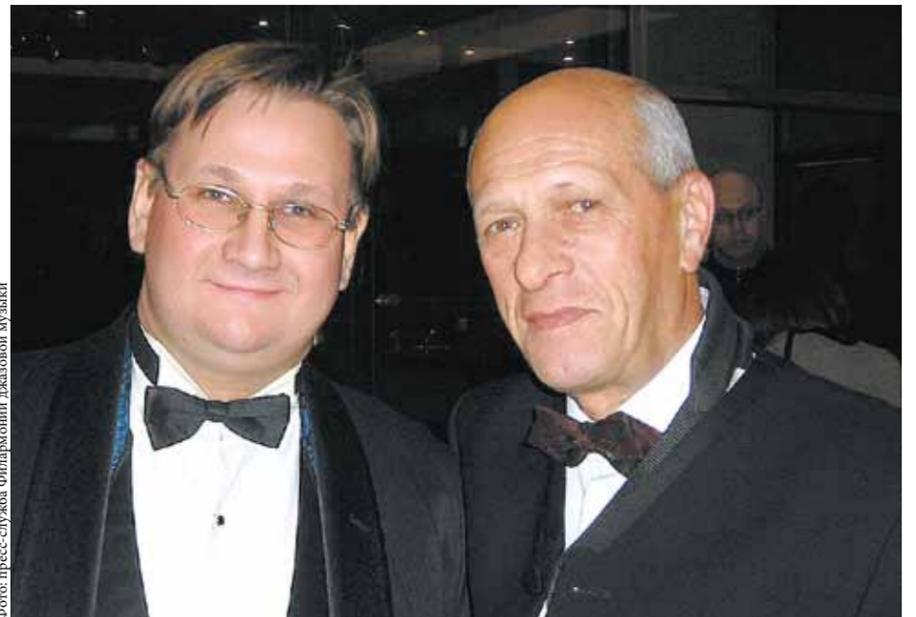
ФИЛАРМОНИЯ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ
(Загородный просп., 27. Тел. 764-8565)

1 (МЗ) — «Джаз-классик-трио» А. Зимовца.
2 — Ансамбль Ю. Богатырева.
3 — Д. Голощёкин, Н. Сизов, Ю. Касьян.
4, 18, 25 — Э. Трафова и ансамбль П. Корнева.
5, 19, 26, 27 (утро) — Ленинградский диксиленд п/у О. Кувайцева.
6 (МЗ) — Джаз-бэнд Ф. Кувайцева.
8, 22 (МЗ) — Джем-сэшн.
9 — Ансамбль А. Боярских.
10 — Г. Багиров и его ансамбль.
11 — «Парад джазового вокала».

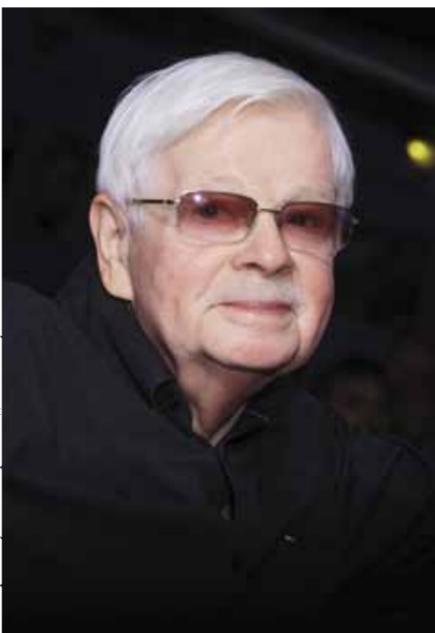

12 — «Сказки Чижика».
13, 20 (утро) — *Jazz Philharmonic Orchestra* п/у К. Бубякина.
15 (МЗ) — Квартет А. Соколова.
16 (МЗ), 23 — Ансамбль Д. Голощёкина; Ю. Касьян.
17 — Ансамбль И. Казаханова.
20 — В. Урусова и ансамбль Н. Сизова.
24 — *Atomic Jam Band*.
27 — Квинтет И. Васильева.
29 — Ансамбль «Арс-нова» п/у П. Корнева.
30 — И. Казаханов, К. Маминов и ансамбль *Electric Blue*.

ДЖАЗОВЫЙ ДЕКАБРЬ

Николай Сизов и Давид Голощёкин

Анатолий Кальварский

множество наград). Они звучали в исполнении Михаила Боярского, Эдиты Пьехи, Эдуарда Хилия, Иосифа Кобзона, Ларисы Долиной и многих других артистов. Творческая деятельность Анатолия Кальварского как джазового пианиста началась в шестидесятые годы в оркестре Ореста Кандата, с 1968 по 1973 год он был музыкальным руководителем Государственного эстрадного оркестра Азербайджана. В 1966 году возглавил джаз-оркестр «Метроном» и выступал на джазовых фестивалях. В семидесятых он был художественным руководителем и дирижером эстрадно-симфонического оркестра Ленинградского радио и телевидения. В дальнейшем Анатолий Владимирович полностью посвятил себя композиции и аранжировке.

Маэстро выступит в совместном концерте с народным артистом России Давидом Голощёкиным и *Jazz Philharmonic Orchestra* под управлением Кирилла Бубякина; вокал — Юлия Касьян.

18 декабря. Открытая киностудия «Лендок», Белый зал. Филармония джазовой музыки представляет программу «Салют, Фрэнк Синатра!». Участники: Денис Кузьмин (вокал) и *Jazz Philharmonic Orchestra* под управлением Кирилла Бубякина.

Начало в 19.00.

12 декабря исполняется 105 лет со дня рождения одного из самых популярных вокалистов и киноактеров XX века, звезды американской эстрады — Фрэнка Синатры. Филармония джазовой музыки регулярно проводит концерты, посвященные этому легендарному исполнителю. Так, 18 декабря в Белом зале открытой киностудии «Лендок» состоится концерт «Салют, Фрэнк Синатра!».

Фрэнк Синатру лучше слушать, чем говорить о нем: *Moon River, I've Got You Under My Skin, My Way, New York, New York* — его знаменитые композиции, а его голос узнаваем как любителями эстрады, так и знатоками джаза. Обладатель девяти премий *Grammy*, Фрэнк Синатра — воплощение американской культуры 1940–1960-х годов, символ эпохи Кеннеди. Его песни стали золотыми хитами, которые исполняют звезды мирового вокала.

Участники *tribute*-программы: талантливый молодой вокалист, лауреат конкурса джазовых исполнителей «Осенний марафон» Денис Кузьмин и единственный в Санкт-Петербурге государственный профессиональный биг-бэнд — *Jazz Philharmonic Orchestra* под управлением Кирилла Бубякина. Исполнителей объединила творческая идея — воспроизвести музыкальный колорит ушедшего времени. Замечательные мелодии, которые прозвучат в программе концерта, напомнят любителям джаза о ностальгически прекрасной эпохе, символом которой стал Фрэнк Синатра.

Пресс-служба
Филармонии джазовой музыки

РЕКЛАМА

Музыкальный Вестник

На страницах газеты может быть ваша реклама

Культура онлайн

НОВЫЕ УСЛОВИЯ — НОВЫЕ ФОРМЫ

1/2

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТР ЗАВЕРШИЛ СЕЗОН

1/4

1/16

ДЖАЗОВЫЙ ИЮНЬ

1/8

1/32

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел. +7 (812) 230-17-82

Фото: пресс-служба Филармонии джазовой музыки

В ПОИСКАХ ДЕСЯТОЙ СИМФОНИИ «Победа Веллингтона, или Битва при Виттории». Бетховен — «кинокомпозитор»

Писателя должно судить по законам,
им самим над собою признанным.

Александр Пушкин

Спросим: «А разве композитора не следует судить по тем же законам?»

В списке оркестровых сочинений Бетховена «Победа Веллингтона, или Битва при Виттории» обычно располагается вслед за симфониями. В словарях нередко добавляют: «Эта программная симфония не входит в число девяти бетховенских симфоний».

Последнее замечание излишне: не только не входит, но и практически не исполняется! Над «Битвой при Виттории» по сей день тяготеют приговоры, вынесенные авторами монографий и учебников: «Довольно посредственное сочинение... Произведение незначительное с художественной точки зрения... Шумное и малосодержательное сочинение... Откровенная "пьеса на случай"... Впору подумать, будто перед нами неопытный композитор, плохой оркестратор!»

Задумаемся: до «Битвы при Виттории» Бетховеном написаны восемь симфоний (две из них — Седьмая и Восьмая — впервые прозвучали в концертах рядом с «Битвой»), все инструментальные концерты, балет «Творения Прометея», десятки увертюр, опера «Фиделио», оратория, месса, театральная музыка... Конечно, и во всеоружии мастерства композитора может постигнуть неудача. Но Бетховена упрекают в мозаичности формы, фрагментарности и «невстроенности» целого, в пристрастии ко внешним самодовлеющим звуковым эффектам и даже... в намеренном угождении невзыскательным вкусам публики! Публика и в самом деле неистовствовала на двух бетховенских «академиях» в декабре 1813 года, данных в зале Венского университета в пользу воинов-инвалидов. Такого успеха ни до, ни после премьеры «Битвы» (за исключением столь же победоносных ее исполнений в феврале следующего 1814 года) не выпадало на долю Бетховена!

Напомним историю создания «Битвы при Виттории». Известный музыкант и изобретатель метронома Иоганн Мельцель зимой 1812–1813 годов продемонстрировал на выставке в Вене новый механический музыкальный инструмент — пангармоникон. Устроенный наподобие шарманки, этот механический орган исполнял несколько популярных произведений Керубини, Гайдна, Моцелеса, нанесенных на специальные цилиндрические валики. Мельцель был увлечен модным в то время жанром «батальной музыки» и предложил Бетховену записать на валик пьесу «Победа Веллингтона при Виттории» для демонстрации своего изобретения в Англии. Когда же поездка в Лондон сорвалась, Бетховен согласился сделать версию этой пьесы для симфонического оркестра. Сценарий будущего сочинения — последовательность эпизодов, барабанная дробь, сигналы труб — был предустановлен Мельцелем. Любопытная деталь: изобретатель вовсе не ограничивался одной только звуковой стороной проекта, весной 1813 года в его ателье уже устраивались зрелища наподобие современных киносеансов, сопровождавшиеся разнообразными световыми и механическими эффектами.

Итак, Бетховен писал музыку к некоей *tableau vivant* («живой картине»), нарисованной Мельцелем и закрепленной потом в предисловии и ремарках композитора к партитуре. И это при том, что Бетховен всегда был абсолютно чужд программности в духе *Tongemalde* («звуковой картины»), даже в Шестой (Пасторальной) симфонии: «Скорее передача чувств, нежели звуковая живопись», — говорил он.

Так ведь и Прокофьев от Эйзенштейна, Шостакович от Козинцева получали поминутно (!) расписанный сценарий «Ивана Грозного» или «Гамлета» и должны были укладывать свою музыку в прокрустово ложе кинокадров. И никому не приходит в голову судить их партитуры по законам «чистой» инструментальной формы. Бетховен, в сущности, дал в «Битве при Виттории» образец саундтрека, звуковой дорожки к воображаемому фильму, опередив свое время, заглянув вперед на сто с лишним лет.

«Композитор написал это произведение большими линиями, подобно стенным фрескам в живописи. Качество музыки свидетельствует о том, что «Битва» — это как бы

Поиски эскизов Десятой симфонии Бетховена, увенчавшиеся успехом, привели к весьма сомнительной, по мнению большинства экспертов, реконструкции ее первой части (сведения об этом интересующиеся читатели могут найти в Интернете). Между тем поиски эти следовало бы вести среди корпуса хорошо известных сочинений Бетховена.

Людвиг ван Бетховен. С гравюры Б. Гефеля по рисунку Л. Летранна. 1814 г.

«Победа Веллингтона, или Битва при Виттории». Титульный лист клавира

первоначальный остов большого симфонического сочинения: намечены лишь общие контуры... и создается впечатление, что этот остов подлежит переработке, чтобы стать в один ряд с некоторыми оркестровыми произведениями того же автора» (А. Альшванг. Людвиг ван Бетховен. М., 1966. С. 396). Пожалуй, Арнольд Альшванг — единственный из биографов Бетховена, попытавшийся судить автора «Битвы при Виттории» по законам, им самим над собою признанным. И хотя Альшванг относится к «Битве», как к «беспорно слабому произведению», он отмечает и его несомненные достоинства.

«Прежде всего, Бетховен обладал несравненным пониманием музыкальных жанров: он отлично учел, что подобная парадная композиция интересна не столько индивидуальной выразительностью музыки, сколько блеском и пышностью примененных звуковых средств, а также своеобраз-

ной театральностью» (А. Альшванг. Цит. изд. С. 396). Что же до «большого симфонического сочинения», остоном которого могла бы послужить «Битва», — увы, Бетховен его не написал. Как знать, может быть именно потому, что не захотел повторяться и тиражировать в больших симфонических формах уже прежде найденное. Бетховен предпочел оставить «Битву при Виттории» в качестве прикладной музыки к «живым картинам», к театрализованному представлению. В отличие, к примеру, от Прокофьева, создавшего кантату «Александр Невский» из музыки к одноименному кинофильму Эйзенштейна.

Кстати, не только Бетховен писал музыку к *tableaux vivants*. Но история сохранила лишь имена ее авторов, сама их музыка канула в Лету. Бетховен же заработал своей «киномузыкой» больше денег, чем любой другой прославленной партитурой. Станем ли снисходительно судить его за «ушеугодность», за уже упоминавшееся потакание «невзыскательным вкусам»? Особенно, если вспомнить судьбу наших современников, от Шостаковича до Шнитке, писавших для кино еще и для того, чтобы попросту выжить. Станем ли пенять Бетховену за то, что он посвятил «Битву при Виттории» английскому принцу-регенту, будущему королю Георгу IV?

...Симфонический оркестр усилен двумя военными оркестрами — духовыми хорами, располагающимися по обе стороны «линии фронта», справа и слева от основного оркестра. Ударным приданы два огромных барабана, «стреляющие» из пушек с «английской» и «французской» сторон, и специальные машины-трещотки, воспроизводящие ружейную перестрелку. Вооружение сторон довершают обычные военные барабаны и сигнальные трубы. Бетховен в предисловии к партитуре указывает, что «пушечные машины» следует помещать в отдалении, а в качестве «пушкаррей» приглашать хороших музыкантов, так как партии их сложны тем, что написаны «не в такт» с музыкой. На премьере в Вене «артиллерийские залпы» производили Гуммель и юный Мейербер, духовыми бандами («французской» и «английской») руководили Сальери и Вейгль, в основном оркестре концертмейстерами были знаменитые виртуозы: скрипач Шуппанциг, виолончелист Ромберг, контрабасист Драгонетти. Всей этой инструментальной армией управлял Бетховен.

...Под звуки барабанов и сигнальных труб сближаются враждебные армии, представленные двумя маршами — воинственным, но строгим английским «Правь, Британия» и каким-то «хвастливо приплясывающим» французским «Мальбрук в поход собрался». Начинается собственно битва — центральная часть произведения, батальная картина, исполненная огня в прямом и переносном смысле, поражающая непривычными в филармоническом зале звуковыми эффектами. Здесь и штыковая атака идущих на приступ солдат, и вихрем проносющаяся конница, и завершающий битву «Штурм-марш», — во всем тотчас узнается рука Бетховена, автора впечатляющих симфонических «сражений». Но вот, достигнув кульминации, яростный бой стихает: минорное проведение мелодии «Мальбрук в поход собрался» живописует разбитую французскую армию; ей вдогонку раздаются одиночные выстрелы с «английской» стороны.

Венчающая произведение «Симфония победы» зиждется на двух контрастных образах. Героика маршеобразной темы вызывает в памяти финалы бетховенских симфоний, коду увертюры к «Эгмонту». Гимн «Боже, храни короля» дважды вторгается в победную симфонию: первый раз в сдержанном пении словно сквозит еще неуверенность в победе британского оружия; во второй раз звучание английского национального гимна преисполнено спокойного величия и гордости. Каждый второй такт мелодии гимна подчеркнут «пушечным салютом» — *fortissimo* всей оркестровой массы и ударами литавр и больших барабанов. Следует стремительное фугато струнных, к которым присоединяются духовые инструменты. Бетховен, высоко ценивший мелодию гимна *God, Save the King*, блистательно разрабатывает ее в заключительном *Allegro*, рисуя картину всеобщего торжества и ликования.

Иосиф РАЙСКИН
Продолжение следует.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сообщаем вам, что подписаться на газеты

«Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский Вестник высшей школы» можно с любого месяца через:

• Агентство подписки и доставки периодических изданий «Урал-Пресс СПб» (для юридических лиц).

Подписные индексы: ВВШ — ВН010272, МВ — ВН010299. Тел./факс: 8 (812) 677-3207.

Подписка принимается до 25 числа месяца, предшествующего подписному.

Напоминаем, что газеты «Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский Вестник высшей школы» выходят 1 раз в месяц в течение года (за исключением июля и августа).